

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

6
2014

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары

Соттар істі зерделенген дәлелдемелердің негізінде АІЖК-нің 219-бабы 2-бөлігінің талаптарының шегінде заңды шешкен.....5

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Допущенное нарушение не является основанием для прекращения административного производства по делу, но согласно норме КоАП влечет изменение постановления Инспекции.....7

Отмена уведомления налогового органа, на основании которого были выставлены штрафные санкции, влечет пересмотр судебного акта и постановления налогового органа.....9

Несостоятельность должника в суде не установлена, что исключает признание его банкротом.....11

Суд постановил: создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела и принять законное и обоснованное решение.....14

Заключение эксперта не является обязательным для суда и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами.....17

Непредставление истцом доказательств, подтверждающих иски требования в ходе судебных разбирательств, является процессуальным упущением стороны, однако обстоятельства, возникшие после вынесения судебного акта, не являются основанием к пересмотру судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.....21

Суд пришел к правильному выводу о наличии прямой причинно-следственной связи между действиями сотрудников скорой медицинской помощи и наступившими последствиями после этих действий у истца.....24

Акт прокурорского реагирования в форме представления носит рекомендательный характер, окончательное наложение дисциплинарного взыскания законом возлагается на конкретное должностное лицо соответствующего государственного органа.....30

В случае возникновения спора о праве, вытекающего из вещных или обязательственных правоотношений, суд выносит определение о рассмотрении дела в порядке искового производства.....32

Вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) имуществом или неимуществом благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.....35

ҮЗІНДІЛЕР

Облыстық және оған теңестірілген соттарда

Соттардың ҚР АІЖК-нің 364-бабының 1-бөлігінде көрсетілген материалдық немесе іс жүргізу құқығының нормаларын бұзуы немесе дұрыс қолданбауы кассациялық тәртіппен сот актілерінің күшін жоюға негіз болды.....38

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары

Іс үшін маңызы бар мән-жайлар сот отырысында толық, жан-жақты және объективті тексерілмей, оларға құқықтық баға берілмей, үкім негізсіз шығарылған.....40

Сот қылмыстың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін, оның жазасы мен жауаптылығын жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды ескере отырып, заң талабына сай дұрыс жаза тағайындаған.....44

ҮЗІНДІЛЕР

Облыстық және оған теңестірілген соттарда

Сотталушының іс-әрекеті ҚК-нің 311-бабының 2-бөлігімен қайта саралауға жатады.....48

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Условная мера наказания применена с учетом наличия смягчающих и отсутствия отягчающих обстоятельств, мнения потерпевшей, в соответствии с принципом индивидуального подхода к определению вида и размера наказания.....51

С учетом совокупности смягчающих ответственность и наказание обстоятельств, которые признаны исключительными, с применением статьи 55 УК наказание осужденному назначено ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи УК.....54

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

В областных и приравненных к ним судах

Судом допущено несоответствие выводов описательно-мотивировочной части приговора с резолютивной частью, что повлияло на правильность применения уголовного закона.....56

Квалификация действий осужденного по пункту «б» части четвертой статьи 177 УК является ошибочной, поскольку в данном случае состав преступления не является окончательным, так как осужденный не мог ни пользоваться, ни распоряжаться указанными деньгами.....57

ОБОБЩЕНИЯ

О практике рассмотрения дел с применением технических средств, обеспечивающих дистанционное участие в судебном разбирательстве, за 2013 год.....61

ШОЛУ

Шығыс Қазақстан облысы соттарында 2014 жылдың I тоқсанында онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар бойынша жаза тағайындау тәжірибесі.....79

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

О некоторых вопросах квалификации и назначении наказания по преступлениям против собственности.....84

АНОНС

Анонс.....95

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУШЫ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Соттар істі зерделенген дәлелдемелердің негізінде АІЖК-нің 219-бабы 2-бөлігінің талаптарының шегінде заңды шешкен

№ 3гп-129-14 қаулы

(үзінді)

Т. жауапкер Оңтүстік Қазақстан облыстық адвокаттар алқасының төралқасынан алынбай қалған табыстары 1 597 126 теңге залалды бір жолғы тәртіппен өндіру туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2013 жылғы 20 наурыздағы шешімімен Т.-ның талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық соты азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2013 жылғы 17 мамырдағы қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған. Осы сот алқасының 2013 жылғы 17 мамырдағы ұйғарымымен жауапкердің өкілі А.-ның Т.-ның талабын ішінара мойындау туралы арызын қабылдаудан бас тартылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық соты кассациялық сот алқасының қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі және апелляциялық сот алқасының қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

Талапкер Жоғарғы Соттың қадағалаушы сот алқасына берген өтінішінде соттардың іс жүргізу және материалдық құқық нормаларын бұзғандығын айта отырып, оның талап арызын қанағаттандыруды және дау айтылған сот актілерінің күшін жоюды сұраған.

Қадағалаушы сот алқасы Т.-ның өтінішті қолдаған түсінігін, прокурордың сот актілерінің күшін жойып, істі жаңадан қарауға апелляциялық сотқа жіберуді сұраған қорытындысын тыңдап, азаматтық іс құжаттарын және өтініштің уәждерін зерделеп, төмендегі негіздерге байланысты өтініш қанағаттандырылмайды деген тұжырымға келді.

Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі – АІЖК) 387-бабының 3-бөлігіне сәйкес, материалдық не іс жүргізу құқығының нормаларын елеулі түрде бұзу заңды күшіне енген шешімдерді, қаулыларды және ұйғарымдарды қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады.

Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілмеген.

Іс құжаттарына қарағанда, Оңтүстік Қазақстан облыстық адвокаттар алқасы төралқасының 2012 жылғы 21 ақпандағы отырысының хаттамасына

және қаулысына сәйкес, заң консультациясының адвокаты Т. облыстық адвокаттар алқасы мүшелігінен шығарылған.

Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының заңды күшіне енген 2012 жылғы 7 маусымдағы шешімімен адвокаттар алқасы төралқасының 2012 жылғы 21 ақпандағы отырыс хаттамасының және қаулысының Т.-ға қатысты бөлігінің күші жойылған. Бұдан кейін 2012 жылғы 11 қыркүйекте Т.-ның өз өтініші бойынша алқа мүшелігінен шығарылған.

Т. өз құқығын қорғап сотқа жүгінгенде, өзін облыстық адвокаттар алқасы мүшелігінен заңсыз шығарғандығын атап көрсеткен, яғни 2012 жылғы 21 ақпаннан бастап осы жылдың 11 қыркүйегіне дейін құқығы бұзылмай, адвокаттық қызметпен айналысқан кезінде алуға тиісті табысты жауапкер есебінен өндіруді сұраған.

Бірінші сатыдағы сот Т.-ның талабын қанағаттандырудан бас тартқан. Себебі адвокаттар алқасы коммерциялық емес ұйым ретінде табыс табуды көздемейтін және тапқан табысы мүшелерінің арасында бөлінбейтіндігін, адвокаттың көрсететін заң көмегіне ақы төлеу мөлшері, қорғау мен өкілдік етуге байланысты шығыстарды өтеу азаматтармен жасалған шарт негізінде жүзеге асырылатынын дұрыс негізге алған.

Соттың бұл тұжырымы Оңтүстік Қазақстан облыстық адвокаттар алқасы Жарғысына және «Адвокаттық қызмет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Заң) талаптарына сәйкес келеді.

Іс құжаттарынан анықталғандай, Т. облыстық адвокаттар алқасының 2008-2010 жылдардағы табыстары бойынша берген 2012 жылғы 30 қарашадағы № 704 анықтамасын негізге алып, осы үш жылда жинақталған 8 581 571 теңгені 36 айға бөліп, орташа айлық табысын 238 377 теңге деп атап көрсеткен.

Алайда, Т. осы оқиғаға дейінгі кезеңді, яғни 2011 жылдың табысын есептемеген, керісінше сомасы көп көрсетілген оқиғаға дейінгі төрт жыл бұрынғы, яғни 2008 жылдан, одан әрі 2009-2010 жылдар арасындағы табыстарын көрсеткен. Демек, талапкердің алынбай қалған табысының есебі заң нормаларына сәйкес келмейді. Сонымен бірге аталған Заңның 5-бабының 1-тармағына сәйкес, адвокаттар көрсететін заң көмегіне ақы төлеу мөлшері және қорғау мен өкілдік етуге байланысты шығыстарды өтеу көмек сұрап келген адаммен адвокат жасасатын жазбаша шартта белгіленеді. Талапкер АІЖК-нің 65-бабының талабына сәйкес, алынбай қалған табыстарға қатысты мән-жайларды сотқа дәлелдеп бере алмаған.

Істің мұндай тұрғысында, соттар істі зерделенген дәлелдемелердің шеңберінде, АІЖК-нің 219-бабы 2-бөлігінің талаптарына сәйкес, заңды шешкен.

Жоғарыда келтірілген негіздерге байланысты қадағалаушы сот алқасы дау келтірілген сот актілері өзгеріссіз қалдыруға жатады деген тұжырымға келді.

Талапкер Т.-ның өтініші қанағаттандырусыз қалдырылды.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Допущенное нарушение не является основанием для прекращения административного производства по делу, но согласно норме КоАП влечет изменение постановления Инспекции

постановление № Згп-235-14

(извлечение)

Постановлением ГУ «И» от 2 августа 2013 года К. привлечена к административной ответственности по части восьмой статьи 167 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) с наложением взыскания в виде штрафа в размере ста месячных расчетных показателей (далее – МРП) на сумму 173 100 тенге.

Определением специализированного административного суда г. Павлодар от 29 августа 2013 года постановление ГУ «И» отменено, производство по делу по части восьмой статьи 167 КоАП прекращено за отсутствием в действиях К. состава административного правонарушения.

В протесте заместитель Генерального Прокурора привел доводы о неправильном применении специализированным административным судом норм права и незаконности прекращения административного производства по делу, о верности квалификации уполномоченным органом действий К. по части восьмой статьи 167 КоАП. Просил отменить определение специализированного административного суда г. Павлодар от 29 августа 2013 года, изменить постановление ГУ «И», снизив наложенное на К. административное взыскание до размера, предусмотренного санкцией части восьмой статьи 167 КоАП, то есть до тридцати МРП.

Исследовав материалы дела, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан отменила определение специализированного административного суда г. Павлодар от 29 августа 2013 года и изменила постановление Инспекции от 2 августа 2013 года по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, 19 июня 2013 года в ходе проверки, проведенной прокуратурой Иртышского района Павлодарской области в ГККП «Д» ГУ «О», выявлено нарушение Закона «О государственных закупках», выразившееся, в частности, в том, что директором ГККП «Д»

К. не было принято мер по признанию потенциального поставщика – ТОО «К», не выполнившего договорные обязательства, недобросовестным участником государственных закупок.

Специализированный административный суд г. Павлодар прекращение производства по делу мотивировал указанием на то, что уполномоченным органом на К. неправильно наложено административное взыскание в виде штрафа в размере ста МРП, превышающем размер взыскания, предусмотренного санкцией части восьмой статьи 167 КоАП, а также выводом о том, что на момент рассмотрения дела К. уже не являлась субъектом административного правонарушения, поскольку с 29 июля 2013 года была уволена с должности директора ГККП «Д».

Указанный вывод суда является следствием неправильного применения закона, поскольку согласно части первой статьи 34 КоАП должностное лицо привлекается к административной ответственности при условии совершения административного правонарушения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением им служебных обязанностей, а в соответствии с частью второй статьи 5 КоАП временем совершения административного правонарушения признается время осуществления деяния, предусмотренного особенной частью КоАП, независимо от времени наступления последствий.

Как установлено по делу, на момент совершения правонарушения К. занимала должность директора ГККП «Д», поэтому при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 69 КоАП, утрата ею впоследствии статуса должностного лица не может повлечь прекращение административного производства и освобождение от административной ответственности.

Обоснованно привлекая К. к административной ответственности за нарушение законодательства о государственных закупках, уполномоченный орган допустил неправильное применение закона, наложив на правонарушителя взыскание, превышающее по размеру предусмотренное санкцией части восьмой статьи 167 КоАП взыскание в виде тридцати МРП.

Указанное нарушение не является основанием для прекращения административного производства по делу, но в соответствии с подпунктом 2) статьи 665, подпунктом 3) части первой статьи 667 КоАП влечет изменение постановления ГУ «И» от 2 августа 2013 года.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2) части первой статьи 664, статьями 672 и 676 КоАП, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила определение специализированного административного суда г. Павлодар от 29 августа 2013 года. Изменено постановление

ГУ «И» от 2 августа 2013 года: размер административного взыскания в виде штрафа, наложенного на К. по части восьмой статьи 167 КоАП снижен до суммы, равной тридцати МРП – 51 930 тенге.

В остальной части постановление Инспекции от 2 августа 2013 года оставлено без изменения.

Отмена уведомления налогового органа, на основании которого были выставлены штрафные санкции, влечет пересмотр судебного акта и постановления налогового органа

постановление № 3гп-265-14

(извлечение)

Постановлениями заместителя начальника ГУ «Налоговое управление» Б. №№ 001515, 001523, 001524, 001525, 001526, 001527 и 001528 от 23 апреля 2009 года индивидуальный предприниматель З. привлечен к административной ответственности по части первой статьи 209 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) с наложением взыскания в виде штрафа в размере тридцати процентов от начисленной суммы налогов и других обязательных платежей в бюджет на общую сумму 18 631 тенге.

Определением специализированного административного суда г. Павлодар от 12 мая 2009 года постановления уполномоченного органа оставлены без изменения. Жалоба Б. без удовлетворения.

В протесте заместителя Генерального Прокурора ставился вопрос об отмене постановления и определения суда, прекращении производства по делу за отсутствием в действиях З. состава административного правонарушения.

Изучив материалы дела, надзорная судебная коллегия Верховного Суда сочла протест подлежащим удовлетворению.

Из материалов дела следует, что на основании заявления З. о прекращении своей деятельности сотрудниками налогового управления по г. Павлодар проведена комплексная налоговая проверка, в ходе которой выявлены факты занижения суммы социального налога в декларациях за период с 4-го квартала 2004 года по 2 квартал 2006 года.

Согласно уведомлению № 5250 от 20 апреля 2009 года З. доначислена сумма социального налога в размере 86 580 тенге и рассчитана пеня на сумму 76 819 тенге.

З., не соглашаясь с актом проверки и уведомлением налогового органа, обжаловал их в суд.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 16 февраля 2010 года, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявление З. удовлетворено частично. Суд отменил акт налоговой проверки в части начисления социального налога и уведомления № 5250 от 20 апреля 2009 года.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 4 ноября 2010 года в возбуждении надзорного производства по пересмотру состоявшихся судебных актов отказано.

При этом суды, удовлетворяя заявленные требования З., пришли к выводу о том, что вступившим в законную силу решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 14 сентября 2009 года на налоговый орган возложена обязанность по устранению допущенных нарушений прав З. путем установления для него специального налогового режима на основе упрощенной декларации. Следовательно, заявитель не подпадает под перечень лиц, облагаемых социальным налогом.

В силу части второй статьи 608 КоАП обстоятельства, установленные вступившим в силу решением суда по гражданскому делу, не нуждаются в доказывании при рассмотрении других дел об административных правонарушениях, в которых участвуют те же лица.

Согласно требованиям пункта 22 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 18 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях» решение по делу об административном правонарушении должно быть принято с учетом результатов рассмотрения жалобы на уведомление налогового органа.

Таким образом, поскольку уведомление налогового органа, на основании которого были выставлены штрафные санкции, отменено, то в соответствии с вышеуказанными требованиями норм закона судебный акт и постановление налогового органа подлежат пересмотру.

Кроме того, в ходе дополнительной проверки налоговый орган сообщил, что поскольку их уведомление в настоящее время отменено, то

вынесенные в отношении З. постановления по части первой статьи 209 КоАП, подлежат отмене.

Руководствуясь статьей 676 КоАП, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила постановления заместителя начальника ГУ «Налоговое управление» Б. №№ 001515, 001523, 001524, 001525, 001526, 001527 и 001528 от 23 апреля 2009 года и определение специализированного административного суда г. Павлодара от 12 мая 2009 года в отношении индивидуального предпринимателя З., производство по делу прекратила за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Несостоятельность должника в суде не установлена, что исключает признание его банкротом

постановление № Згп-262-14

(извлечение)

ГУ «Налоговое управление» (далее – ГУ) 17 июля 2013 года обратилось в суд с заявлением о признании должника Ж. банкротом, в связи с длительной неспособностью погасить имеющуюся кредиторскую задолженность по налогам и другим обязательным платежам в бюджет в общей сумме 643 391 тенге 35 тиын, в том числе по основному платежу в сумме 368 095 тенге 74 тиын и пени 275 795 тенге 61 тиын.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 20 сентября 2013 года заявление удовлетворено, должник признан банкротом, возбуждено конкурсное производство.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Северо-Казахстанского областного суда от 26 ноября 2013 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 12 февраля 2014 года решение суда и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В ходатайстве АО «Н» просил отменить оспариваемые судебные акты, ссылаясь на допущенные судом нарушения норм материального и процессуального права, и вынести новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

В отзыве на ходатайство Ж. просил оставить оспариваемые судебные акты местных судов без изменения, считая их законными и обоснованными.

Изучив материалы дела, обсудив доводы ходатайства и возражения против него, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение на основании нижеследующего.

Из материалов дела следует, что заявление кредитора о признании Ж. банкротом мотивировано отсутствием у него в течение длительного времени возможности погасить кредиторскую задолженность по налогам на имущество и земельному налогу в сумме 643 391 тенге 35 тиын, в том числе по основному платежу 368 095 тенге 74 тиын, пени 275 795 тенге 61 тиын. Сумма задолженности сложилась в результате начислений по декларациям. Последняя отчетность представлена 17 февраля 2013 года с нулевыми показателями. Обязательства ИП Ж. не исполняет с 25 ноября 2011 года, денежных средств не имеет, имущества недостаточно для погашения задолженности.

Местные суды, удовлетворяя заявление о признании должника банкротом, исходили из отсутствия у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме ввиду его несостоятельности.

Вместе с тем указанные выводы не основаны на законе и противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Согласно пункту 1 статьи 4 Закона «О банкротстве» (далее – Закон) основанием для обращения кредитора с заявлением в суд о признании должника банкротом является неплатежеспособность должника.

Пунктом 7 статьи 3 Закона установлено, что основанием для объявления должника банкротом в судебном порядке является его несостоятельность, которая определена подпунктом 10) статьи 1 Закона, как установленная неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, произвести расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, обеспечить уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет, социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования, а также обязательных пенсионных взносов.

Несостоятельность Ж. не подтверждена объективными сведениями.

В материалах гражданского дела имеются лишь справки об отсутствии денежных средств на банковских счетах, транспортных средств и сельскохозяйственной техники, зарегистрированной за должником.

Между тем, одним из доказательств платежеспособности должника является наличие принадлежащего ему имущества:

1) мини-рынка площадью 374,4 кв.м, расположенного на земельном участке площадью 0,0924 га в г.Петропавловск, которое находится в залоге у АО «Н»;

2) земельного участка в садоводческом товариществе «Ромашка» в г. Петропавловск.

Сумма задолженности, послужившая основанием для предъявления заявления о признании банкротом, и рыночная стоимость имеющейся у ответчика недвижимости несоизмеримы.

Доводы основного кредитора АО «Н», что признание должника банкротом повлечет административные расходы, которые покроются за счет имущества должника вне очереди, и тем самым уменьшится сумма погашения задолженности перед ним, залоговым кредитором, и соответственно признанием должника нарушаются его права, являются обоснованными.

Обязательств перед другими кредиторами Ж. не имеет. В материалах дела не имеется достаточных сведений по выявлению дебиторской задолженности.

При указанных обстоятельствах несостоятельность Ж. в суде не установлена, что исключает признание должника банкротом.

Учитывая, что по делу не требовалось сбора и дополнительной проверки доказательств, допущено неправильное применение норм материального права, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

Ходатайство АО «Н» удовлетворено.

Суд постановил: создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела и принять законное и обоснованное решение

постановление № Згп-260-14

(извлечение)

С. обратилась в суд с иском к Ж. о взыскании суммы долга, неустойки за просрочку выплаты, государственной пошлины, оплаченной при подаче иска в суд. Она указала, что в соответствии с нотариально заверенным обязательством ответчик должен выплатить разницу за приобретенную квартиру в сумме 1 950 000 тенге в срок до 30 апреля 2006 года, однако до настоящего времени этого не сделал.

Заочным решением Алматинского районного суда г. Астаны от 18 сентября 2009 года иск удовлетворен. С Ж. в пользу С. взысканы долг в сумме 1 950 000 тенге, просрочка в сумме 195 000 тенге и расходы по уплате государственной пошлины в сумме 21 450 тенге.

14 декабря 2012 года Ж. обратился в районный суд об отмене заочного решения, указав, что не был извещен о рассмотрении дела и у него имеются документы, подтверждающие перечисление денег истцу.

Определением Алматинского районного суда г. Астаны от 3 января 2013 года в удовлетворении заявления Ж. об отмене заочного решения отказано.

Определением кассационной судебной коллегии суда г. Астаны от 12 ноября 2013 года кассационная жалоба Ж. на заочное решение суда возвращена.

В ходатайстве заявитель просил восстановить процессуальный срок для обжалования заочного решения суда и отменить судебные акты суда первой инстанции, указывая на грубые нарушения норм процессуального и материального права. Он указал, что о состоявшемся решении ему стало известно лишь в декабре 2012 года от судебных исполнителей. При обращении в суд с заявлением об отмене заочного решения ввиду ненадлежащего извещения о времени и месте слушания дела, суд первой инстанции отказал ему в связи с неуважительностью причин неявки в судебное заседание. Между тем его адрес был известен истцу, и проживал он в квартире, которую приобрел у истца. Таким образом, он был лишен возможности защитить свои права, не мог представить доказательства об исполнении обязательств перед С.

Изучив материалы дела, надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан отменила оспариваемые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно статье 269 ГПК заочное решение подлежит отмене, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и представил доказательства, которые могут повлиять на содержание решения.

Из статьи 266 ГПК следует, что после принятия заявления об отмене заочного решения, суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения заявления об отмене заочного решения, направляет им копии заявления и приложенных к нему материалов.

Исходя из приведенных норм, суд при принятии заявления Ж. об отмене заочного решения должен был установить, был ли ответчик надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела, имеются ли доказательства, которые могут повлиять на содержание решения, и при рассмотрении заявления известить стороны о времени и месте его рассмотрения. Указанных действий суд не выполнил, несмотря на то, что из материалов дела видно, что все извещения, направленные Ж. по указанному истцом адресу, доставлены не были, о чем имеются соответствующие отметки, поскольку ответчик проживал в квартире, которая по договору им была приобретена у истца. О действительном месте жительства ответчика было указано в заявлении истца, адресованном суду, о рассмотрении дела в порядке заочного производства, то есть до вынесения решения, однако суд, несмотря на наличие достоверных данных о месте жительства Ж., не известил его надлежащим образом.

При таких обстоятельствах Ж. был лишен возможности защищать свои интересы в суде и представлять свои доказательства.

В соответствии с подпунктом 2) части первой статьи 366 ГПК решение суда первой инстанции подлежит отмене, независимо от доводов жалобы, протеста в случае, если дело рассмотрено судом в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте судебного заседания.

Исходя из материалов дела и приведенных норм, заочное решение суда и оспариваемое определение об отказе в отмене этого решения подлежат отмене.

Более того, согласно части первой статьи 218 ГПК решение должно быть законным и обоснованным.

По смыслу закона решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению.

Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости, достоверности и в совокупности достаточными для разрешения спора.

Решение суда не отвечает этим требованиям.

В материалах дела имеется судебный приказ от 11 июня 2008 года о взыскании с Ж. в пользу С. суммы долга и определение Алматинского районного суда г. Астаны от 31 октября 2008 года, из которого следует, что судебный приказ отменен в связи с поступлением от Ж. заявления о погашении им суммы долга.

При таких обстоятельствах суд не должен был выносить заочное решение без проверки представленных истцом доказательств.

При новом рассмотрении дела суду в соответствии с частью второй статьи 66 и статьи 166 ГПК следует определить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, уточнить требования истца и возражения ответчика, определить правоотношение сторон и закон, которым следует руководствоваться, определить доказательства, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований и возражений, сохраняя объективность и беспристрастность, проверить обоснованность заявленных требований, дать оценку представленным доказательствам в соответствии со статьей 77 ГПК. Согласно статье 15 ГПК создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела, принять законное и обоснованное решение.

Из части второй статьи 128 ГПК следует, что сроки, установленные законом, могут быть восстановлены судом, если они пропущены по причинам, признанным судом уважительными.

Поскольку срок для подачи ходатайства об оспаривании судебных актов Ж. пропущен по уважительным причинам, он подлежит восстановлению.

Руководствуясь статьей 128, подпунктом 2) части четвертой статьи 398 ГПК, надзорная коллегия Верховного Суда восстановила срок для подачи Ж. ходатайства об оспаривании судебных актов.

Заочное решение Алматинского районного суда г. Астаны от 18 сентября 2009 года и определение этого же суда от 3 января 2013 года отменены, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

**Заключение эксперта не является
обязательным для суда и подлежит оценке
в совокупности с другими доказательствами**

постановление № Згп-279-14

(извлечение)

Р., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетней К. обратилась в суд с иском к Комитету контроля медицинской и фармацевтической деятельности Министерства здравоохранения (далее – Комитет), АО «Национальный научный центр материнства и детства» (далее – научный центр), казенному государственному коммунальному предприятию «Медицинское объединение № 1 Курчумского района» (далее – медобъединение), казенному государственному коммунальному предприятию «Центр матери и ребенка» (далее – Центр) о взыскании материального ущерба в размере 1 833 090 тенге, составляющего стоимость приобретенных лекарственных препаратов и компенсации морального вреда в размере 100 000 000 тенге.

Решением Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 6 апреля 2012 года исковые требования удовлетворены частично. Судом постановлено: взыскать в пользу Р. с медобъединения компенсацию морального вреда в сумме 500 000 тенге, с Центра – компенсацию морального вреда в сумме 500 000 тенге, расходы по уплате государственной пошлины в сумме 756 тенге пополам, по 378 тенге с каждого. В остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам суда г. Астаны от 11 июня 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда г. Астаны от 7 августа 2012 года постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В протесте прокурор просит отменить вынесенные по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение, указывая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поэтому судебные акты являются незаконными.

Исследовав материалы гражданского дела, обсудив доводы протеста, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты, дело направила в суд первой инстанции на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Судом установлено, что 13 января 2009 года несовершеннолетняя К. поступила в детское отделение медобъединения, где ей был поставлен диагноз: «Острый диффузный гломерулонефрит, нефротический синдром, ФПС. Железнодорожная анемия».

В связи с отрицательной динамикой 10 февраля 2009 года К. была переведена в нефрологическое отделение Центра, где у нее диагностировали: «Острый тубулоинтерстициальный нефрит, активная фаза. ФПС. Соп.: ОРВИ. О. Конъюнктивит НДШС С3-С4, С4-С5. Синдром ВСД. вульвовагинит. ДЖП».

20 февраля 2009 года К. поставлен диагноз «Системная красная волчанка, острое течение, активная фаза, активность третьей степени, экссудативная эритема, капиллярит, артралгия, люпус-нефрит, токсическая азотемия, асептический менингит, поперечный миелит, нижняя параплегия с тазовыми расстройствами».

С 11 марта 2009 года К. переведена на лечение в научный центр с диагнозом: «системная красная волчанка, кризовое течение, высокой степени активности, полиорганный вариант, нейролюпус, кардит, дерматит, нефрит. Пульмонит. Поперечный миелит. Нижняя параплегия. Нарушение функции тазовых органов. Двухсторонний спонтанный пневмоторакс. Стероидный диабет».

7 апреля 2009 года консилиумом врачей К. назначено применение дорогостоящего препарата «ритуксимаб» (Мабтера), зарекомендовавшего себя, как высокоэффективное средство при терапии системной красной волчанки, осложненной неврологической симптоматикой. Учитывая, что данный препарат не входил в лекарственный формуляр научного центра, он приобретался за счет средств Р.

В связи с указанным заболеванием К. на протяжении 2009 года и начала 2010 года неоднократно госпитализировалась в научный центр, где проходила лечение.

В августе 2010 года К. по квоте направлена в Университетскую клинику г. Дюссельдорф, где диагноз «системная красная волчанка» не был подтвержден, а применение препаратов, назначенных казахстанскими врачами, отменено.

Ссылаясь на заключение немецких специалистов, Р. обратилась в суд с иском, мотивируя свои требования тем, что в результате врачебной ошибки, допущенной казахстанскими врачами, и неправильного лечения, ее дочери К. причинен непоправимый вред здоровью, вследствие чего она стала инвалидом 1 группы. Просила возместить затраты на приобретение

лекарственных средств для лечения «системной красной волчанки» и компенсировать моральный вред.

В силу части второй статьи 66 ГПК обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом на основании требований и возражений сторон, других лиц, участвующих в деле, с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права, что в данном случае судом сделано не было.

Руководствуясь экспертным заключением от 27 января 2012 года, суд пришел к выводу о правильности диагноза «системной красной волчанки», поставленного казахстанскими специалистами, и назначенного ими лечения, поэтому удовлетворил заявленный иск частично.

Надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан посчитала, что выводы суда сделаны преждевременно.

В силу части седьмой статьи 96 и статьи 77 ГПК заключение эксперта не является обязательным для суда и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами.

В обоснование иска Р. указала, что после посещения германской клиники казахстанские врачи исключили из диагноза «системную красную волчанку».

В подтверждение своих доводов истцом представлены письмо ГУ «Управление здравоохранения города Астаны» и выписка из медицинской карты, которые свидетельствуют о наличии у К. «последствий перенесенного миелита грудного отдела неясной этиологии с формированием рубцово-атрофических изменений спинного мозга, грудной параплегии, дисфункции мочевых путей и ректальной дисфункции». «Системная красная волчанка» после посещения германской клиники врачами не диагностировалась.

«Системная красная волчанка» является неизлечимым заболеванием.

Однако суд не проверил и не дал должной оценки обоснованности понесенных истцом расходов на приобретение лекарственных средств для лечения заболевания «системная красная волчанка», а также не учел негативного воздействия препаратов на организм несовершеннолетней К.

Суд не принял во внимание, что на фоне медикаментозной терапии (возможно необоснованной) у К. развился стероидный диабет.

Таким образом, суд, не устранив противоречия между экспертным заключением и другими заслуживающими внимания доказательствами, пришел к преждевременному выводу о правильности диагноза, поставленного казахстанскими специалистами.

Кроме того, экспертное исследование проводилось специалистами учреждений, подконтрольных одному из ответчиков – Комитету. Независимые специалисты к исследованию не привлекались, что необходимо устранить при новом рассмотрении дела.

Надзорная коллегия Верховного Суда посчитала, что при рассмотрении данного дела судом дана односторонняя оценка представленным доказательствам, нарушены нормы материального и процессуального права; неправильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела; выводы, изложенные в судебных актах, не соответствуют обстоятельствам дела и сделаны преждевременно, в том числе и в удовлетворенной части заявленного иска.

В силу статьи 952 ГК и пунктов 6 и 7 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2011 года № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований.

При определении размера компенсации морального вреда принимаются во внимание как субъективная оценка гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, в частности: жизненная важность личных неимущественных прав, степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий и т.д.

Обратившись с вышеуказанным иском, Р. действовала в своих интересах, а также в интересах своей несовершеннолетней дочери.

Несмотря на это суд не установил степень причинения вреда матери и ребенку, не разграничил размер ответственности каждого из ответчиков, что необходимо также устранить при новом рассмотрении дела.

Ходатайство о принесении протеста на обжалуемые судебные акты подано в Генеральную прокуратуру истцом в течение установленного законом срока, но решение по нему не было принято, поэтому срок на принесение протеста судом продлено в силу части четвертой статьи 398 ГПК.

**Непредставление истцом доказательств,
подтверждающих исковые требования в ходе
судебных разбирательств, является процессуальным
упущением стороны, однако обстоятельства, возникшие
после вынесения судебного акта, не являются основанием к
пересмотру судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам**

постановление № 3гп-46-14

(извлечение)

АО «Локомотив» (далее – АО) обратилось в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 28 января 2014 года по гражданскому делу по иску АО к супругам Ш-вым о выселении их с несовершеннолетними детьми Ш-ми – Г., Б., Е., Ж. и Ш. из служебного помещения без предоставления другого жилища с привлечением третьих лиц без самостоятельных требований ГУ «Отдел образования города Павлодара»; о взыскании задолженности по коммунальным услугам.

Свой иск АО мотивировало тем, что является собственником квартиры (далее – спорная квартира) в г. Павлодар по договору купли-продажи от 20 октября 2011 года.

27 марта 2012 года АО предоставило квартиру во временное пользование своему работнику Ш-ву и членам его семьи по договору временного пользования служебным жилым помещением. 9 июля 2012 года трудовой договор с работником расторгнут, что в силу пункта 7.2.7 договора является основанием для досрочного расторжения договора по требованию собственника.

Решением Павлодарского городского суда от 20 февраля 2013 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 28 мая 2013 года, исковые требования АО удовлетворены частично. Суд постановил выселить ответчиков и их несовершеннолетних детей из квартиры без предоставления другого жилища. В удовлетворении иска о взыскании задолженности по коммунальным услугам отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 6 августа 2013 года постановление апелляционной судебной коллегии оставлено без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 28 января 2014 года судебные акты по данному делу в части выселения ответчиков отменены. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований АО в этой части.

АО подало заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановления надзорной судебной инстанции по основанию, предусмотренному подпунктом 1) статьи 404 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК). Согласно данной норме основаниями для пересмотра решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Таковыми основаниями заявитель считает следующее обстоятельство.

По информации АО у ответчиков на праве частной собственности имеется недвижимое имущество в г. Жезгазган, принадлежащее Ш-вой. При этом о наличии данной квартиры ответчики суду не сообщили. Истцу об этом не было известно.

Центром обслуживания населения по Есильскому району г. Астана от 1 апреля 2014 года, исходя из адреса нахождения недвижимого имущества, АО выдана справка о зарегистрированных обременениях на квартиру, подтверждающая наличие обременения жилого имущества у правообладателя, которым с 15 августа 2007 года по настоящее время является Ш-ва.

Заявитель полагает, что данное обстоятельство свидетельствует о наличии недвижимости у ответчиков, имеет существенное значение для дела и является вновь открывшимся обстоятельством.

Обсудив доводы заявления и материалы дела, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан пришла к следующему выводу.

В соответствии со статьей 404 ГПК решения, определения, постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам. По смыслу подпункта 1) данной статьи под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются такие обстоятельства, которые существовали на день вынесения судом первой инстанции судебного акта и по своему содержанию являются существенными, но которые не были и не могли быть известны заявителю.

Доводы заявителя, приведенные им в качестве основания для пересмотра постановления надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан, а именно о наличии у Ш-вой, члена семьи

ответчика, в г. Жезказган в указанный период времени собственного жилья, таковым не могут быть признаны, поскольку не относятся ни к одному из оснований, влекущих пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 10 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года № 12 «О некоторых вопросах пересмотра судебных актов по гражданским делам по вновь открывшимся обстоятельствам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2012 г.), под существенными обстоятельствами понимаются такие юридические факты, которые при их исследовании в судебном заседании могли бы повлиять на содержание судебного акта.

Супруги Ш-вы на своем иждивении имеют пятерых несовершеннолетних детей, в данном населенном пункте кроме служебной квартиры другого жилья не имеют, являются многодетной семьей. В этой связи надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан постановлением от 28 января 2014 года признала выселение ответчиков из служебного жилища без предоставления другого жилого помещения необоснованным.

Служебное жилое помещение в г. Павлодар Ш-ву и членам его семьи предоставлено в связи с его служебной деятельностью в АО, с которым ответчик по сей день состоит в трудовых отношениях.

Наличие факта собственного жилья у члена семьи ответчика в г. Жезказган не может повлиять на содержание постановления надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан, так как спорные правоотношения между сторонами возникли на основании трудовых правоотношений и основаны на нормах материального права, регламентирующих указанные отношения.

Непредставление истцом доказательств, подтверждающих исковые требования в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции и в последующих инстанциях, является процессуальным упущением стороны.

Обстоятельства, возникшие после вынесения судебного акта, не являются основанием к пересмотру судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Учитывая вышеизложенное, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан отказала в удовлетворении заявления АО о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 28 января 2014 года

по гражданскому делу по иску АО к Ш-вым о выселении их с несовершеннолетними детьми – Г., Б., Е., Ж. и Ш. из служебного помещения без предоставления другого жилища с привлечением третьих лиц без самостоятельных требований ГУ «Отдел образования города Павлодара» и о взыскании задолженности по коммунальным услугам.

**Суд пришел к правильному выводу
о наличии прямой причинно-следственной связи
между действиями сотрудников скорой медицинской помощи
и наступившими последствиями после этих действий у истца**

постановление № 3гп-292-14

(извлечение)

Т. обратился в суд с иском к коммунальному государственному казенному предприятию «Станция скорой неотложной медицинской помощи города Семей» (далее – скорая помощь) о возмещении морального вреда. В иске Т. указал, что 8 марта 2011 года он вызвал работников скорой помощи. Последние по приезду неправильно произвели ему инъекцию препарата «Диклофенак», что привело к побочным действиям. У Т. развился постинъекционный инфильтрат правой ягодичной области, осложнившийся вторичной невралгией правого седалищного нерва, утрачено 50 % трудоспособности и получена 3 группа инвалидности на срок до 6 августа 2013 года. Просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме 5 000 000 тенге.

Решением Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 26 марта 2013 года иск Т. удовлетворен частично. Судом постановлено: взыскать с ответчика в пользу Т. компенсацию морального вреда в сумме 1 000 000 тенге, а также в доход государства государственную пошлину в сумме 866 тенге. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 23 октября 2013 года (далее – апелляционная коллегия) решение Семейского городского суда от 26 марта 2013 года изменено.

В части удовлетворения требований Т. о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 тенге, судебных

расходов в сумме 866 тенге отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска Т. в указанной части.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 30 января 2014 года (далее – кассационная коллегия) постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель Т. просил отменить постановления апелляционной и кассационной коллегий с оставлением в силе решения суда первой инстанции, указывая, что выводы апелляционной и кассационной коллегий полностью противоречат доказательствам по делу. Так, коллегиями не принято во внимание заключение Комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности Министерства здравоохранения (далее – Комитет) от 13 апреля 2012 года, согласно которому вред его здоровью причинен вследствие неправильного введения лекарственного препарата «Диклофенак». Однако апелляционная коллегия не приняла во внимание указанное заключение, а сделала ссылку на заключение повторной комиссионной экспертизы № 76 от 4 июля 2012 года, которая не усмотрела причинную связь между действиями медицинских работников и развитием у него патологии. По данному факту проведено четыре судебно-медицинских экспертизы, однако каждая из них является взаимоисключающими и противоречивыми, которые должным образом не исследованы в совокупности апелляционной и кассационной коллегиями.

Изучив материалы дела по ходатайству истца, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан отменила оспариваемые судебные акты, оставив в силе решение Семейского городского суда от 26 марта 2013 года по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 8 марта 2011 года работниками скорой помощи Т. была произведена инъекция лекарственного препарата «Диклофенак» в верхний квадрант правой ягодичной области, введен внутривенно лекарственный препарат «Энап» с раствором натрия хлорида, а также дана таблетка «Каптоприл». На основании карты вызова показанием для назначения Т. указанных лекарственных препаратов, врачами скорой помощи поставлен диагноз: «артериальная гипертония, остеохондроз грудного отдела позвоночника, межреберная невралгия слева».

С 9 марта по 13 марта, 17, 19, 20, 21 марта 2011 года работниками скорой помощи также были обслужены вызовы Т., который жаловался

на боли в правой ягодичной области и отечность, вызванные введением инъекции препарата «Диклофенак».

С 21 марта по 5 апреля 2011 года Т. находился на стационарном лечении в больнице скорой помощи с диагнозом: «некроз правой ягодичной области», а с 5 апреля по 21 апреля 2011 года Т. – в нейрохирургическом отделении медицинского центра РГП «Государственный медицинский университет города Семей» с диагнозом: «вторичная невралгия правого седалищного нерва, компрессионно-ишемический синдром мышц правой ягодицы, остеохондроз крупных суставов ФНС 1».

С 4 мая по 11 мая 2011 года Т. находился на лечении в проктологическом отделении КГП на ПВХ «Восточно-Казахстанское областное медицинское объединение» с диагнозом: «постинъекционный абсцесс правой ягодицы с некрозом кожи», проведена операция пораженного участка. С 11 мая по 23 мая 2011 года проходил лечение в неврологическом отделении указанного медицинского учреждения с диагнозом: «вторичная невропатология седалищного нерва с умеренным болевым синдромом, дистальным парезом ноги, фазы обострения».

С 16 июня по 24 июня 2011 года Т. проходил лечение в дневном стационаре поликлиники смешанного типа г. Семей с диагнозом «церебральный атеросклероз, вторичная нейропатия седалищного нерва справа с умеренным болевым синдромом, дистальным парезом ноги, субремиссия».

С 17 февраля по 1 марта 2012 года Т. проходил лечение в КГКП «Городская больница № 2 с диагнозом: «постинъекционная нейропатия седалищного нерва справа, парез правой стопы легкой степени, поясничный остеохондроз, люмбоишалгия справа».

С 10 июля по 18 июля 2012 года Т. находился на лечении в кардиологическом отделении АО «Республиканский научный центр неотложной медицинской помощи» с диагнозом «стенокардия, артериальная гипертензия, хронический бронхит, нейропатия седалищного нерва».

6 августа 2012 года заключением медико-социальной экспертизы № 1295 по общему заболеванию Т. установлена утрата общей трудоспособности на 50 % и присвоена 3 группа инвалидности сроком до 6 августа 2013 года.

18 июля 2012 года следователь следственного отдела Центрального отдела полиции управления внутренних дел г. Семей Б. своим постановлением отказал в возбуждении уголовного дела по факту обращения Т. на действия медицинских работников.

В рамках проверки обращения Т. органами полиции назначены и проведены три судебно-медицинских экспертизы: № 688 от 8 апреля 2011 года; № 65 от 1 ноября 2011 года и № 76 от 4 июля 2012 года.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск Т., мотивировал свой вывод тем, что вина работников скорой помощи доказана заключением Комитета от 13 апреля 2012 года, по которому вред здоровью Т. причинен вследствие неправильного введения лекарственного препарата «Диклофенак».

Апелляционная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске Т., мотивировала свой вывод тем, что заключением экспертизы от 4 июля 2012 года установлено, что некроз кожи не мог образоваться в результате внутримышечного введения препарата, так как постинъекционный некроз определялся бы в более глубоких тканях, то есть на 4,5-5 см в глубине на длину инъекционной иглы. Данный некроз возможно образовался в результате поверхностно-контактных манипуляций (спиртовые компрессы, тепло). Диагноз «посттравматическое повреждение седалищного нерва» не связан с данной манипуляцией, так как внутримышечная инъекция сделана в верхний квадрат, а некроз кожи был в нижнем квадрате. Комиссия не усмотрела причинную связь между действиями медицинских работников и развитием вышеуказанной патологии (некроза, повреждения седалищного нерва).

С указанными выводами апелляционной коллегии согласилась кассационная коллегия.

Между тем, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан пришла к выводу о несостоятельности выводов апелляционной и кассационной коллегий, а также установила неправильное применение норм материального права.

В соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 88 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» граждане Республики Казахстан имеют право на возмещение вреда, причиненного здоровью неправильным назначением и применением медицинскими работниками лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники.

Согласно статье 951 Гражданского кодекса моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения. Моральный вред возмещается причинителем

при наличии вины причинителя, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 данной статьи.

Суд первой инстанции на основании представленных доказательств по делу, пришел к правильному выводу о том, что по вине врачей скорой помощи Т. причинен вред здоровью средней тяжести.

Так по делу установлено, что 8 марта 2011 года врачом скорой помощи С. истцу поставлен диагноз: «артериальная гипертония, остеохондроз грудного отдела позвоночника, межреберная невралгия слева». На основании выставленного диагноза была произведена инъекция лекарственного препарата «Диклофенак». Согласно инструкции по применению данного препарата одним из противопоказаний является артериальная гипертония и сердечно-сосудистая недостаточность. Из карты вызова усматривается, что у истца при вызове врача скорой помощи зафиксировано повышенное артериальное давление – 170/90. Однако, несмотря на имеющееся противопоказание, врачом введен вышеуказанный препарат, в связи с чем Т. нанесен непоправимый вред здоровью.

Кроме того, в инструкции указано, что перед применением препарата «Диклофенак» врач обязан проконтролировать способы применения и дозы. Препарат вводится внутримышечно и чтобы избежать повреждения нервов и других тканей в месте инъекции, его следует вводить глубоко в верхний наружный квадрат ягодичной мышцы. После внутримышечного введения препарата «Диклофенак» всасывание начинается немедленно, то есть после введения инъекции истец должен был ощутить снижение боли, а не невыносимую боль и жжение. Использование инъекционного раствора показано в том случае, если необходимо достижение быстрого эффекта. Однако такого эффекта от введенного препарата не наступило. Наоборот, на протяжении нескольких дней от истца последовало 15 вызовов, в ходе которых он жаловался на боли в правой ягодичной области. Однако врачи ограничивались лишь посещением истца и внесением записей в карту вызовов, не предприняв конкретных мер к недопущению наступивших последствий. При каждом посещении врачами выставлялся диагноз «постинъекционный инфильтрат мягких тканей правой ягодичной области». Лишь на пятнадцатый вызов 21 марта 2011 года истец был госпитализирован с диагнозом «постинъекционная гематома, инфильтрат правой ягодичной области».

То есть неоказание своевременной медицинской помощи привело к повреждению седалищного нерва и как следствие к инвалидности истца.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 11 ноября 2011 года причиной возникновения инфильтрата у Т. явилось

внутримышечное введение препарата «Диклофенак» в дальнейшем с проведением согревающих компрессов, что привело к осложнению в виде образования инфильтрата, развитием нейропатии (патологическое повреждение) седалищного нерва справа.

Выводы апелляционной коллегии об отсутствии доказательств того, что спиртовой компресс и сухое тепло Т. применял по назначению и рекомендации медицинских сотрудников скорой помощи, являются необоснованными.

Из материалов дела усматривается, что врачи скорой помощи С. и Х. не отрицали применение спиртового компресса на месте инъекции. Приложив компресс при повторном вызове, врач С. не указала время, на которое он приложен, вследствие чего истцу был причинен химический ожог.

Более того, при повторном вызове 9 марта 2011 года врачом скорой помощи даны рекомендации по применению сухого тепла поверх повязки («крупную соль нагреть на сковороде и в тряпочный мешочек»).

Доводы ответчика о том, что некроз кожи у истца явился побочным эффектом введения лекарства «Диклофенак» необоснованны. На этапе оказания медицинской помощи в РГП «Государственный медицинский университет города Семей» в нейрохирургическом отделении с 5 по 21 апреля 2011 года Т. проводилась комплексная терапия, включающая внутримышечные инъекции «Диклофенак», при этом реакция на введение препарата не отмечалась.

При таких обстоятельствах, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан указала, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии прямой причинно-следственной связи между действиями сотрудников скорой медицинской помощи и наступившими последствиями после этих действий у истца. Совокупность пережитых Т. нравственных страданий, физической боли дают основания полагать об обоснованности предъявленного иска в части взыскания компенсации морального вреда.

**Акт прокурорского реагирования
в форме представления носит рекомендательный
характер, окончательное наложение дисциплинарного
взыскания законом возлагается на конкретное должностное
лицо соответствующего государственного органа**

постановление № 3гп-213-14

(извлечение)

К. обратился в суд с требованием признать незаконным и отменить представление прокурора от 29 апреля 2013 года в части привлечения его к дисциплинарной ответственности. Свои требования К. мотивировал тем, что вышеуказанное представление основано на том, что он при привлечении граждан Кыргызской Республики М., И., С. и Б. к административной ответственности неправильно применил к ним нормы административного законодательства, поэтому прокурор посчитал, что в его действиях содержатся признаки коррупционного правонарушения. Заявитель считает, что он правильно квалифицировал действия вышеуказанных виновных лиц, поэтому коррупционного правонарушения не совершил.

Решением Таразского городского суда от 15 июля 2013 года представление прокуратуры Жамбылской области от 29 апреля 2013 года об устранении нарушений законности и привлечении К. к дисциплинарной ответственности признано незаконным и отменено.

Суд обязал прокуратуру отозвать представление.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Жамбылского областного суда от 9 сентября 2013 года решение суда первой инстанции от 15 июля 2013 года изменено. Решение суда в части понуждения прокуратуры отозвать представление от 29 апреля 2013 года отменено, с вынесением в этой части нового решения об отказе в удовлетворении заявления К.

В остальной части решение оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Жамбылского областного суда от 24 октября 2013 года постановление апелляционной инстанции от 9 сентября 2013 года оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просит отменить вынесенные по делу судебные акты и производство по делу прекратить, поскольку считает, что представление прокурора обжалованию не подлежит.

В отзыве на ходатайство К. просит состоявшиеся по делу судебные акты оставить без изменения.

Исследовав материалы гражданского дела и доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия Верховного Суда, удовлетворив ходатайство, отменила вышеуказанные судебные акты и прекратила производство по делу по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что прокуратурой Жамбылской области по итогам 2013 года была проведена проверка, по результатам которой внесено представление в Управление Агентства по делам государственной службы по Жамбылской области – об устранении нарушений законности и причин им способствующих, с указанием рассмотрения и принятия мер в пределах предоставленных полномочий по решению вопроса о привлечении старшего специалиста таможенного поста «Айша биби» К. к дисциплинарной ответственности за правонарушения, создающие условия для коррупции.

На основании рекомендации дисциплинарного совета и приказа от 12 июля 2013 года за № ЛД-32 на К. наложено дисциплинарное взыскание в виде неполного служебного соответствия.

К. с наложенным на него взысканием не согласился и просил суд признать представление прокурора незаконным и отменить его.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования К., исходил из того, что указанные в представлении факты не являются нарушением, создающим условия для коррупции, поэтому пришел к выводу о незаконности представления.

Апелляционная коллегия изменила решение суда. Отменила в части понуждения прокурора отозвать представление, приняв в этой части новое решение об отказе в удовлетворении заявления К. В остальной части согласилась с выводами суда первой инстанции.

Кассационная коллегия согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Указанные выводы суда являются незаконными, поскольку основаны на неправильном толковании норм материального и процессуального права.

Статьей 25 Закона «О прокуратуре» предусмотрено, что прокурор в пределах своей компетенции вносит подлежащее обязательному рассмотрению представление об устранении нарушений законности, причин и условий правонарушений в случаях, установленных законом.

Из смысла статьи 279 ГПК в суде могут быть оспорены решения и действия, в результате которых нарушены права, свободы и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц, созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод, на гражданина или

юридическое лицо незаконно наложена какая-либо обязанность, или они незаконно привлечены к ответственности.

Акт прокурорского реагирования в форме представления носит рекомендательный характер. Окончательное наложение дисциплинарного взыскания, в том числе и после рассмотрения дисциплинарного дела на Дисциплинарном совете, возлагается законом на конкретное должностное лицо соответствующего государственного органа. Решение этого должностного лица влечет правовые последствия для лица, на которое наложено конкретное взыскание и которое может быть обжаловано в суде.

Надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считала ошибочными выводы судов апелляционной и кассационной инстанций, признавших правильным вывод суда первой инстанции об обоснованности требований заявителя об оспаривании представления прокуратуры Жамбылской области, содержащего рекомендацию о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах оспаривание представления прокурора не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, и в силу статьи 247 ГПК судопроизводство по делу подлежит прекращению, а оспариваемые судебные акты отмене.

**В случае возникновения спора
о праве, вытекающего из вещных или
обязательственных правоотношений, суд выносит
определение о рассмотрении дела в порядке искового производства**

постановление № 3гп-217-14

(извлечение)

Б. обратился в суд с заявлением к ГУ «Главная военная прокуратура Республики Казахстан» (далее – ГУ) о признании незаконными действий по перечислению на индивидуальный пенсионный счет обязательных пенсионных взносов за период с мая 2001 года по февраль 2009 года, перечислении задолженности в сумме 1 113 441 тенге. Свои требования Б. мотивировал тем, что неправомерными действиями должностных лиц ГУ было нарушено его право на получение обязательных пенсионных взносов, в связи с чем ему причинен материальный ущерб.

Решением Военного суда Алматинского гарнизона от 3 мая 2013 года в удовлетворении заявленных требований Б. отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Военного суда от 19 июня 2013 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Военного суда от 3 декабря 2013 года постановление апелляционной инстанции от 19 июня 2013 года оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просил отменить состоявшиеся судебные акты с направлением дела на новое рассмотрение, указывая на допущенные судами нижестоящих инстанций нарушения норм материального и процессуального права.

Исследовав материалы гражданского дела и доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворив ходатайство, отменила вышеуказанные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что приказом Главного Военного прокурора № 174 л/с от 30 апреля 2010 года полковник Б., проходивший с 6 марта 1996 года по 30 апреля 2010 года службу в органах военной прокуратуры, уволен из органов военной прокуратуры и с воинской службы в запас по состоянию здоровья в соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 37 Закона «О воинской обязанности и воинской службе» с выслугой 15 лет 11 месяцев 2 дня.

В соответствии с пунктом 4 статьи 65 Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 20 июня 1997 года для военнослужащих, сотрудников специальных государственных и правоохранительных органов, содержащихся за счет бюджетных средств, имеющих по состоянию на 1 января 1998 года стаж воинской службы, службы в правоохранительных органах менее десяти лет, вводится порядок обязательных пенсионных взносов в накопительный пенсионный фонд в размере двадцати процентов от размера денежного содержания, установленного пунктом 2 статьи 63 указанного Закона на индивидуальный пенсионный счет по выбору вкладчика за счет бюджетных средств.

Из представленной расшифровки по исчислению 20 % обязательных пенсионных взносов от размера денежного содержания за период с мая 2001 года по декабрь 2008 года следует, что обязательные пенсионные взносы Б. за указанный период составили 1 113 441 тенге, которые ответчиком не были перечислены в пенсионный фонд.

Данный факт сторонами не оспаривался.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований исходил из того, что заявителем пропущен срок обращения в суд, установленный частью первой статьи 280 ГПК, не сделал вывод по существу заявленных требований. Судом не дана правовая оценка представленным доказательствам, в решении отсутствует вывод о правах и обязанностях сторон, не указаны доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства.

Апелляционная и кассационная коллегии, оставляя решение суда без изменения, согласились с выводами суда первой инстанции.

Указанные выводы суда являются незаконными, поскольку основаны на неправильном толковании норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 год № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» гражданские дела по заявлениям, поданным в порядке главы 27 ГПК, вытекают из публичных правоотношений и рассматриваются в порядке особого искового производства, за исключением дел, возникающих из вещных и обязательственных правоотношений, которые рассматриваются только в порядке искового производства. В случае возникновения спора о праве, вытекающем из вещных или обязательственных правоотношений, суд в соответствии с частью второй статьи 290 ГПК выносит определение о рассмотрении дела в порядке искового производства.

Из материалов дела следует, что в данном случае спор вытекает из обязательственных правоотношений и подлежит рассмотрению в порядке искового производства. Однако судом первой инстанции в нарушение вышеуказанных требований ГПК и Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан не вынесено определение о рассмотрении дела в порядке искового производства, неправильно применен срок, установленный частью первой статьи 280 ГПК, к требованиям Б., подлежащим рассмотрению в исковом порядке, то есть спор по существу не разрешен.

**Вред, причиненный неправомерными действиями
(бездействием) имущественным или неимущественным благам
и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению
лицом, причинившим вред, в полном объеме**

постановление № Згп-304-14

(извлечение)

К. обратилась в суд с иском к ГУ «Департамент юстиции города Астаны» (далее – ГУ), нотариусу Н., П. о взыскании материального ущерба и морального вреда. К. указала, что 16 марта 2012 года у П. приобрела в собственность двухкомнатную квартиру, которую ранее последний приобрел у О. Позже выяснилось, что договор купли-продажи между О. и П., зарегистрированный ГУ, представленный П. нотариусу Н. является поддельным. Таким образом, в результате незаконных действий ответчиков ей причинен материальный ущерб и моральный вред.

Решением Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 29 апреля 2013 года иск удовлетворен частично. С Н. и П. в пользу К. в солидарном порядке взысканы 10 583 000 тенге в счет возмещения материального вреда, 100 000 тенге в счет компенсации морального вреда, расходы по уплате государственной пошлины в сумме 121 816 тенге, комиссия банка в сумме 2 064 тенге и в счет возмещения представительских расходов – 150 000 тенге. С АО Страховая Компания «Н» в пользу К. взыскана сумма страхового случая – 1 512 000 тенге. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам суда г. Астаны от 2 сентября 2013 года, оставленным без изменения постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 12 ноября 2013 года, решение суда оставлено без изменения.

В ходатайстве К. и ее представитель М. просили отменить судебные акты частично с вынесением нового решения о взыскании сумм в солидарном порядке с ГУ в связи с допущенными судами нарушениями норм материального права.

Заявители в ходатайстве также сослались на письмо Комитета регистрационной службы и оказания правовой помощи Министерства юстиции, в котором указано, что на момент государственной регистрации в предоставленном П. договоре купли-продажи от 8 октября 2011 года имеется ошибка и несоответствие требованиям Закона «О нотариате»

и Инструкции о порядке совершения нотариальных действий в Республике Казахстан об отсутствии подписи продавца. Кроме того технический паспорт на имя П. исполнен на бланке Департамента юстиции г. Астаны, тогда как его надлежало исполнить на бланке строгой отчетности РГКП «Центр по недвижимости по городу Астане». Суды на основании указанного в письме факта установили нарушения нотариуса Н. в совершении нотариальных действий и взыскали с нее в солидарном порядке предъявленные истцом суммы, однако, в действиях регистрирующего органа нарушений не усмотрели, несмотря на очевидные факты.

Изучив материалы дела в пределах доводов ходатайства, надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан, изменила оспариваемые судебные акты по следующим основаниям.

Суд при рассмотрении дела установил, что совместными действиями П. и нотариуса Н. истцу К. был причинен вред и удовлетворил требования об его возмещении, вместе с тем отказал в удовлетворении иска, предъявленного к ГУ, указав, что работник этого юридического лица не обладал специальными познаниями и не имел специальной техники для определения подлинности договора купли-продажи, представленного П. для регистрации.

С указанными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанции.

Между тем указанные выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Из материалов дела следует, что в представленном П. для регистрации договоре купли-продажи подпись продавца О. отсутствует. Для установления факта соответствия договора законодательству (наличие или отсутствие подписи) специальных познаний или техники не требуется, поэтому доводы судебных инстанций нельзя признать убедительными.

Факт нарушений при регистрации права собственности спорной квартиры за П. установлен материалами дела, признан ведущим специалистом ГУ Н. и сторонами не оспаривается.

Из пункта 1 статьи 917 ГК следует, что вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Согласно пункту 1 статьи 921 ГК юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В соответствии со статьей 932 ГК лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, долевую ответственность.

При таких обстоятельствах дела, приведенных нормах материального права иск К. к ГУ подлежит удовлетворению.

Ввиду чего надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан изменила вынесенные по делу судебные акты: в части отказа в удовлетворении иска К. к ГУ отменила и в этой части приняла новое решение.

Иск К. к ГУ удовлетворила. С ГУ в пользу К. взыскано 10 583 000 тенге в счет возмещения материального вреда, 100 000 тенге – в счет компенсации морального вреда.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

*Облыстық және оған теңестірілген соттарда***Соттардың ҚР АІЖК-нің 364-бабының
1-бөлігінде көрсетілген материалдық немесе іс жүргізу
құқығының нормаларын бұзуы немесе дұрыс қолданбауы
кассациялық тәртіппен сот актілерінің күшін жоюға негіз болды**

№ 2к-117 қаулы

(үзінді)

Қазалы аудандық сотының 2014 жылғы 4 ақпандағы шешімімен талапкер Б.-ның талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Қызылорда облыстық соты азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2014 жылғы 12 наурыздағы қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Талапкер Б. өзінің берген кассациялық шағымында іс бойынша қабылданған сот актілерімен келіспей, сот қаулыларының күшін жойып, әділ шешім қабылдауды сұраған.

Кассациялық сот алқасы іс бойынша талапкер Б.-ның шағымын қолдаған түсінігін, жауапкердің өкілі Е.-ның шағымды қанағаттандырусыз қалдыруға жатады деген пікірін тыңдап, іс құжаттарын тексеріп, шағым уәждерін талқылап төмендегі негіздерге байланысты дау айтылған сот актілерінің күші жойылуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі – АІЖК) 383-21-бабына сәйкес, бірінші немесе апелляциялық сатылардағы соттардың осы Кодекстің 364-бабының 1-бөлігінде көрсетілген материалдық немесе іс жүргізу құқығының нормаларын бұзуы немесе дұрыс қолданбауы сот қаулысы мен ұйғарымының күшін кассациялық тәртіппен жоюға негіз болып табылады.

Іс бойынша осындай заң бұзушылықтарға бірінші сатыдағы сот және апелляциялық сот алқасы жол берген.

ҚР АІЖК-нің 30-бабының 1-тармағына сай, мамандандырылған ауданаралық экономикалық соттар тараптары заңды тұлға құрмай кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын азаматтар, заңды тұлғалар болып табылатын мүліктік және мүліктік емес даулар жөніндегі, сондай-ақ корпоративтік даулар жөніндегі азаматтық істерді қарайды.

ҚР АІЖК-нің 24-бабының 2-тармағына сәйкес, корпоративтік дауларға коммерциялық ұйым, коммерциялық ұйымдардың қауымдастығы (одағы), коммерциялық ұйымдардың және (немесе) дара кәсіпкерлердің

қауымдастығы (одағы), Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес өзі реттейтін ұйым мәртебесі бар коммерциялық емес ұйым және (немесе) оның акционерлері (қатысушылары, мүшелері) олардың бір тарабы болып табылатын даулар жатады.

Іс құжаттарына қарағанда, талапкер Б.-ның жауапкер «А» шаруа қожалығының 2012 жылғы 27 қыркүйектегі және 2013 жылғы 24 маусымдағы хаттамаларының күшін жою туралы азаматтық іс корпоративтік дауларға жатады. Сондықтан аталған іс Қызылорда облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының қарауына жолдану қажет, яғни осы азаматтық істі қараған және шешкен кезде бірінші сатыдағы сот процессуалдық заңнаманың соттылық қағидасын сақтамаған.

Жоғарыда аталғандардың негізінде, кассациялық сот алқасы сот актілерінің күшін жойып, оны қайта қарау үшін бірінші сатыдағы сотқа жолдады.

Талапкердің кассациялық шағымы ішінара қанағаттандырылды.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУШЫ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

**Іс үшін маңызы бар мән-жайлар сот отырысында
толық, жан-жақты және объективті тексерілмей,
оларға құқықтық баға берілмей, үкім негізсіз шығарылған**

№ 2 уп-63-14 қаулы

(үзінді)

Оңтүстік Қазақстан облысы Сарыағаш аудандық сотының 2013 жылғы 16 мамырдағы үкімімен:

У., бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 179-бабы 2-бөлігінің «а, в» тармақтарымен жеке мүлкі тәркіленіп 5 жыл 3 ай мерзімге бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 251-бабының 2-бөлігімен 3 жыл мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне сәйкес, қатаңдығы жеңілірек жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру жолымен түпкілікті жеке мүлкі тәркіленіп 5 жыл 3 айға бас бостандығынан айыруға сотталып, жазасын жалпы режимдегі түзеу колониясында өтеу белгіленген.

П., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 179-бабы 2-бөлігінің «а, в» тармақтарымен жеке мүлкі тәркіленіп 5 жыл мерзімге бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 251-бабының 2-бөлігімен 3 жыл мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне сәйкес, қатаңдығы жеңілірек жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру жолымен түпкілікті жеке мүлкі тәркіленіп 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, жазасын жалпы режимдегі түзеу колониясында өтеу белгіленген.

Осы сот үкімімен сотталғандар У. мен П.-дан жәбірленуші К.-ның пайдасына 850 000 теңге, мемлекет пайдасына 8 500 теңге баж салығы өндірілген.

Сот үкімі бойынша сотталғандар У. мен П. 2013 жылғы 5 ақпанда сағат 01.00 шамасында тергеу барысында аты-жөні анықталмаған азаматтармен алдын ала адамдар тобының сөз байласуы бойынша өздерімен арнайы алып келген дәрігерлік маскаларын беттеріне киіп, тергеу барысында анықталмаған қаруларын адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша заңсыз тасымалдап, сақтап алып жүріп, Оңтүстік Қазақстан

облысы Сарыағаш ауданы Жібек жолы ауылдық округіндегі «Жібек жолы» кеден бекетінің алдында орналасқан Н.-ның жеке меншік ақша айырбастау орнына заңсыз басып кірген. Олар сол жерде А.-ны ұрып-соғып, оның денсаулығына жеңіл дәрежедегі жарақат келтірген, ал касса бөлмесінде болған Н.-ны қарумен қорқытып, олардың 850 000 теңге ақшаларын қарақшылық жасап алып кетіп, оқиға болған жерден бой тасалаған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының апелляциялық және кассациялық сот алқаларының қаулысымен сот актілері өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталғандар У. мен П.-ның адвокаты М. өзінің өтінішінде сотталғандардың кінәларінің дәлелденбегенін көрсетіп, сотталғандар жөніндегі сот үкімін, Оңтүстік Қазақстан облыстық соты апелляциялық және кассациялық сот алқалары қаулыларының күшін жойып, қылмыстық істі қосымша тергеуге жолдауды сұраған.

Сотталған У.-дың қорғаушысы А. адвокат М.-ның өтінішіне қосымша ретінде сотталғандар У. мен П.-ның жасаған іс-әрекеттерінде қылмысқа ешқандай қатыстарының жоқтығын көрсетіп, оларды ақтауды сұраған.

Қадағалаушы сот алқасы қорғаушы А.-ның өтінішін қолдаған, прокурордың істі апелляциялық сот алқасына жаңадан қарауына жолдауды сұраған пікірін, баяндамашы судьяның істің мән-жайы мен өтініштердің мазмұнын тыңдап, сот қаулылары мен қылмыстық істі зерттеп, қадағалаушы сот алқасы сотталғандар У. мен П.-ға қатысты сот актілері төмендегі мән-жайлардың негізінде өзгертілуге жатады деп есептейді.

«Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 12-тармағында, егер соттың үкімі сотталушы мен жәбірленушінің талданбаған, ақиқаты салыстырылмаған және басқа дәлелдемелермен: куәлардың айғақтарымен, іс жүргізу әрекеттерінің хаттамаларымен, сарапшылардың қорытындыларымен, заттай дәлелдемелермен және өзге де құжаттармен расталмаған айғақтардың негізінде ғана шығарылса, оны заңды деп тануға болмайтыны көрсетілген.

Сот үкімінде сотталғандар У. мен П.-ның жасаған қылмысына басты дәлел ретінде жәбірленушілер Н. мен А.-ның жауаптары, сондай-ақ, сотталғандарды алдын ала тергеу кезінде танытуға ұсыну хаттамалары негізге алынған.

Алайда, алдын ала тергеу кезінде сотталғандар У. мен П.-ны танытуға ұсынылған кезде ҚР ҚІЖК-нің 228-бабы 2-бөлігінің талабы сақталмаған.

Атап айтқанда, алдын ала тергеу кезінде таныту жүргізілгенге дейін жәбірленуші Н.-ның берген жауабында қылмыскерлердің ерекше белгілерін атап көрсетпеген, тек біріншісінің қолында қару болғанын, үстінде матадан жасалған қара түстес курткасы, ағарып кеткен көк джинси шалбары болғанын, оның бойы 160-165 см., жасының 18 бен 22-лер шамасында болғанын, ал екіншісінің түрі қараторы, жасы 18-20 шамасында, бойы 155-160 см, қолында шолақ мылтығы болғанын, ол қылмыскерлердің өзбек сомдарын алмай, тек қана теңгелерді алып кеткенін көрсеткен.

Жәбірленуші А. алдын ала тергеу кезінде берген жауабында өзін қолындағы шолақ мылтығымен ұрған баланың үстінде матадан жасалған қаралау курткасы, басында қара түсті кепкасы, ағарып кеткен көк түсті джинси шалбары, аяғында қара түсті етігі болғанын, жасы 18 бен 22-лер шамасында, шашы қара, бойының ұзындығы 160-165 см. деп көрсетсе, ал екіншісінің қараторы, жасы 18-20 шамасында, бойы 155-160 см. екендігін айтқан. Сонымен қатар кассаның қасында тұрған баланың аяғында калошы болғанын атап көрсеткен.

Ал алдын ала тергеу кезінде жүргізілген адамды таныту хаттамалары бойынша жәбірленуші А. сезікті У.-ды көзінен, түрінен сөйлеген дауысынан, ал сезікті П.-ны көз қарасынан, түрінен, танығанын көрсеткен.

Жәбірленуші Н. өзіне танытуға көрсетілген адамдар ішінен сезікті У.-ды көзінен, түсінен, бетіне киген маскасынан, сөйлеген дауысына, ал сезікті П.-ны сол күні аяғында калошы болғанынан, оны көзінен танып тұрғанын көрсеткен. Яғни жәбірленушілерден таныту жүргізуге дейін жауап алу кезінде қылмыскерлердің қандай ерекше белгілері болғандығы анықталмаса да, У. және П.-ны танытуға ұсынған кезде жәбірленушілер оларды көзінен, сөйлеген сөздерінен танып тұрғандарын көрсеткен.

Бірінші сатыдағы сот сотталғандарды жәбірленушілерге тану үшін көрсету, тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде ҚР ҚІЖК-нің 228-бабы 2-бөлігінің талаптары өрескел бұзылғанына ешқандай назар аудармай, осы тергеу әрекеттерінің заңдылығы туралы мәселені ҚР ҚІЖК-нің 116-бабы 4-бөлігінің талабына сай шешпеген.

Сонымен қатар, оқиға болған жерден адамның 11 саусақ іздері алынғаны көрінеді. А. Алайда, осы саусақ іздерінің зерттелгені жөнінде қылмыстық істе ешқандай мәлімет жоқ. Бұл саусақ іздерінің қайда кеткені белгісіз.

Сотта жауап берген куәлар Ж., Ж., Қ., И.-дың жауаптарына қарағанда, сол Жібек жолы кеден бекеті жанындағы дәмханада У. мен П., Ж. мен Қ. оқиға болатын кезде сағат 22.30-дан 02.30 шамасына дейін болғандары көрінеді. Алайда, бұл куәлардың жауаптарына заң тұрғысынан баға

берілмеген, себебі бұл куәлардың айтқандары бойынша У. және П.-ның қылмыс жасағандары жоққа шығарылады.

Жәбірленушілердің көрсетуі бойынша У. үстінде оқиға болған кезде матадан тігілген қаралау курткасы болғанын көрсетсе, бірінші сатыдағы сотта куә ретінде жауап берген Қ. осы қылмыс бойынша У.-ды 2013 жылғы ақпан айының 5-нен 6-на қараған күні ұстағандарын, ол кезде У.-дың үстінде қара теріден жасалған курткасы болғанын көрсеткен.

Яғни, оқиға болғаннан кейін арада көп уақыт өтпей ұсталған У.-дың үстіндегі курткасы жәбірленушілердің айтқандарына сәйкес келмейді.

Сотта куә болған А. 2013 жылғы 5 ақпанда сағат 11.20 шамасында У. және Қ.-ның автобусқа төлейтін ақшалары жоқ екендігін айтқан соң, оларды қарызға автобусқа отырғызып, Сарыағашқа дейін апарып тастағанын көрсеткен. Бұл орын алған жағдай У.-дың қарақшылық шабуыл жасау нәтижесінде жәбірленушілерден тартып алған ақшасы бола тұра, жолақысы 75 теңге болатын автобус иесіне жағдайын айтып, қарызға Сарыағашқа дейін жол жүріп барғандары күдік тудырады.

Сонымен қатар У.-дың Шымкент қаласынан Жібек жолы ауылына дейін ақшасыз келгені, Ж.-ның дәмханасында қарызға тамақтанғаны сотта жауап берген куәлар А., Ж., Қ. жауаптарымен де расталады.

Сонымен қатар, алдын ала тергеу кезінде тергеу изоляторында қамауда отырғандар О., Э., Н. өздерінің ақша айырбастау орнына шолақ мылтықтарды қолданып, қарулы шабуыл жасап, ақша алып кеткендері жөнінде кінәларын мойындап, өз еріктерімен мәлімдемелер жасаған. Олар сезікті ретіндегі жауаптарында 7 миллион өзбек сомын, 36 000 ресей рублін және 100 000 теңгені алғандарын көрсетіп, ақша айырбастау мекенжайын суреттеп көрсеткен. Алайда, оларды танытуға ұсыну кезінде жәбірленушілер танымағандықтан, олар өздерінің қылмыс жасағандықтары жөніндегі мойындауларынан бас тартып, өздеріне қысым жасалғаннан кейін жасамаған қылмыстарын мойындауға мәжбүр болғандарын көрсеткен.

Алайда, алдын ала тергеу органы О., Э. және Н.-ға байланысты көрсеткен деректерді толық тексерместен, оларға қарсы қылмыстық іс қозғаудан бас тарту туралы қаулы қабылдаумен шектелген.

Алдын ала тергеу кезінде берген жауаптарында жәбірленуші Н. қарақшылық шабуыл жасаған адамдардың өзбек сомдарын алмай, тек қана теңге ақшаларын алып кеткенін көрсетсе, ал басты сот талқылауында өзінде сол күні барлығы 1 800 000 теңге көлемінде қаражаты болғанын, жалпы есептегенде қарақшылар 850 000 теңгесін алып кеткенін айтып берген.

Ал жәбірленуші А. басты сот талқылауында оқиға болған кезде, кассада 7 500 000 өзбек сомы, 350 АҚШ доллары және ресей рубльдері болғанын, жалпы теңгеге шаққанда 850 000 теңге болғандығын көрсеткен.

Бұл аталған мән-жай, яғни жәбірленуші А.-ның сотта көрсеткені жәбірленуші Н.-ның қарақшылық шабуыл кезінде қылмыскерлер тек қана теңгелерді алып кетті деген сөзін жоққа шығарады.

Жоғарыда көрсетілген мән-жайлар сот үкімінің толық, жан-жақты және объективті тексерілмей, талданбай, тиісті баға берілмеген дәлелдемелерге негізделгенін көрсетеді. Мұндай жағдайда сот үкімін заңды деуге негіз жоқ. Сондықтан қадағалаушы сот алқасы сот актілерінің күшін жойып, істі жаңадан қарауға жолдады.

Істі жаңадан қарау барысында сот жоғарыда көрсетілген кемшіліктер мен заң бұзушылықтарын ескере отырып, ҚІЖК-нің 24-бабының талаптарын сақтап, іске қатысты мән-жайлар мен дәлелдемелерді толық, жан-жақты және объективті түрде зерттеп, іс бойынша сұралған жәбірленушілер мен сотталғандар О., Э. және Н.-ның жауаптарына дұрыс баға беріп, сотталғандар У. мен П.-ның кінәсі қандай да өзге дәлелдемелермен айғақтарының негізделгенін анықтап, заң талаптарына сай барлық шараларды қолданып, шешім қабылдауы қажет.

**Сот қылмыстың сипаты мен қоғамға қауіптілік
дәрежесін, оның жазасы мен жауаптылығын жеңілдететін
және ауырлататын мән-жайларды ескере отырып,
заң талабына сай дұрыс жаза тағайындаған**

№ 2 уп-69-14 қаулы

(үзінді)

Ақтөбе облысы қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2012 жылғы 15 тамыздағы үкімімен:

Қ., бұрын сотталған, 14.06.2007 жылы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 175-бабы 2-бөлігінің «в» тармағымен 1 жылға бас бостандығынан айырылған.

29.10.2009 жылы ҚК-нің 175-бабы 2-бөлігінің «а, в» тармақтарымен, 178-бабының 1-бөлігімен 4 жылға бас бостандығынан айырылып, сотталған.

ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігімен 12 жылға бас бостандығынан айыруға, 125-бабы 2-бөлігінің «а» тармағымен 10 жылға бас бостандығынан айыруға, 120-бабы 2-бөлігінің «а, б» тармақтарымен 9 жылға бас бостандығынан айыруға, 175-бабы 2-бөлігінің «в» тармағымен 2 жылға бас бостандығынан айыруға, 96-бабы 2-бөлігінің «в, д, ж, к, н» тармақтарымен өмір бойы бас

бостандығынан айыруға, ҚК-нің 58-бабының 4-бөлігіне сәйкес, қылмыстар жиынтығы бойынша жазаларды ішінара қосу жолымен түпкілікті өтеуге өмір бойы бас бостандығынан айыруға сотталған.

Осы тағайындалған жазаға Мұғалжар аудандық № 2 сотының 2009 жылғы 29 қазандағы үкімімен тағайындалған жазаның өтелмеген бөлігінен ішінара 1 жылын қосу жолымен Қ.-ға түпкілікті өтеуге өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып, жазаны өтеуге ерекше режимдегі колония белгіленген.

ҚК-нің 48-бабының 6-бөлігіне сәйкес, Қ.-ға тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасының алғашқы 5 жылы түрмеде өтеу түрінде белгіленген.

ҚК-нің 13-бабының 1-бөлігіне сәйкес, Қ.-ның әрекетінде қылмыстың қайталануы танылған.

ҚК-нің 88-бабы 1-бөлігінің «г» тармағына сәйкес, Қ.-ға жаза өтейтін орнында алкоголизмнен мәжбүрлеп емдеу тағайындалған.

Сондай-ақ осы үкіммен Н., Ж. және Е. сотталған.

Сот үкімімен 2009 жылғы 7 маусымда Қ. өзінің таныстары ағайынды Н., Ж. және Е. төртеуі Шалқар көлінің жағасында спирт ішімдіктерін ішіп отырып, Қ. ұялы телефонымен өзінің танысы Н.-ға телефон соғып, оның келісімімен барлығы бірге спирт ішімдіктерін ішкен. Содан соң Қ. мен Н. өзара ұрысып, олардың араларында жанжал туып, Қ. Н.-ны өлтіру, яғни басқа адамға құқыққа қарсы қасақана қаза келтіру мақсатында, сол жерде ішіп отырған сыраның бутылкасымен Н.-ның оң жақ бетіне бутылка сынғанша бірнеше рет ұрып, оң жақ бет сүйегінің самай өсіндісін сындырып, денсаулығына орташа дәрежедегі зиян келтірген. Ақыры Қ. Н.- ны шашынан ұстап, сүйреп көлге апарып, басын суға тығып, тұншықтырып қасақана өлтіріп, мәйітін қамыстардың арасына жасырып тастаған.

Бұдан басқа, 2009 жылы 9 маусымда Қ. мен осы қылмыстық іс бойынша сотталған Н., Ж. және Е. автокөлікпен жүріп келе жатып, жолдың бойында спирт ішімдіктерін ішкен С.-ны көріп, оны автокөлікке мінгізіп алып, Шалқар көлінің жағасына барған. Сол жерде спирт ішімдіктерін ішу барысында С. қатты мас болып жерге етбетімен жатып ұйықтап қалғанда, Қ. С.-ны ояту мақсатында алдын ала тергеумен анықталмаған пышақпен соңғының жамбас тұсына бір-екі рет тығып, оған дене жарақатын келтірген. Осы кезде қасындағы Ж., Қ.-ның С.-ға жасаған әрекеттері үшін қатты қорыққан, яғни ол құқық қорғау органдарына арызданатын болса, барлығы сотталып кететіндерін ойлаған. Алайда, осындай қорқынышты үрей Н., Е. және Қ.-ның ойларына келмеген.

Ақыры Ж. басқа адамға құқыққа қарсы қасақана қаза келтіру мақсатында, өзі бөлек әрекет жасап, ес-түссіз ұйықтап, дәрменсіз күйде жатқан С.-ны тергеумен анықталмаған пышақпен тамағынан бауыздап, басын денесінен бөліп кесіп алып, қасақана өлтірген. Одан соң төртеуі оны жерге көміп тастаған.

Содан екі күн өткен соң мәйіт көмілген жерде адамдар көп жүретіндіктен, төртеуі мәйітті қайта қазып алып, автокөлікке салып Шалқар - Бозой автокөлік жолының 2-ші шақырымының, сол жағындағы тегіс даланың ойыстау жеріне апарып, қайтадан көміп тастаған.

Бұдан басқа, 2009 жылғы 12 маусымда, Қ. Ж., Н. және Е. төртеуі «Бақарыс» кафесінің қасында спирт ішімдігін ішіп отырған. Сол кезде қастарынан өтіп бара жатқан Ж.-ны көріп, Қ. қасындағы Н., Ж. және Е.-ге оны зорлау туралы ұсыныс жасаған. Ақыры алдын ала сөз байласқан адамдар тобы болып төртеуі оны зорлап, жыныс қатынасын жасауға келіскен. Содан, төртеуі Ж.-ны ұстап алып, өлтіреміз деп қорқытып, оны ұрлап, автокөлікпен далаға апарған. Сол жерде оны төртеуі ұрып-соғып, кезекпен зорлап, жыныстық қатынас жасаған. Осыдан соң, Қ. мен Ж. бірнеше рет, Н. және Е.-мен бірігіп, алдын ала сөз байласқан адамдар тобы болып, аса қатыгездікпен, басқа қылмысты жасыру мақсатында, дәрменсіз күйде болған Ж.-ны қасақана қылағандырып өлтіріп, мәйітін көміп, үстіне қураған шөп салып, бензин құйып өртеп жіберген.

Бұдан басқа, Қ. 2012 жылы 11 ақпанда «Оңаша» кафесінің терезесін сындырып, кафе ішіне заңсыз кіріп, Н.-ның құны 8 500 теңге тұратын магнитофонын және 1 500 теңге тұратын қол шамын жасырын түрде ұрлап кеткені үшін кінәлі деп танылған.

Ақтөбе облыстық сотының апелляциялық және кассациялық сот алқаларының қаулыларымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталған Қ. Жоғарғы Соттың қадағалаушы сот алқасына берген өтінішінде сот қаулыларымен келіспейтіндігін, үкімде көрсетілген қылмыстарға еш қатысы жоқ екенін, 2009 жылы Ж. үйін салуға көмектескенін, сол үйдің қабырғасымен төбесін көтерген соң екеуі арақ ішіп, өзі қатты мас болып қалғанын, қасындағы Ж. оны ұйықтап жатқан кезінде машинасына салып, үйіне жеткізіп салмақ болғанын, сондықтан оның бір әйел адамды қалай қағып кеткенін өзі көрмегенін атап көрсеткен.

Сонымен қатар, сол әйелді Ж.-ның мас күйінде машинамен қағып, өлтіргенін тек ертесіне одан естігенін, мәйітті көмуге еш жәрдем көрсетпегенін және ол қылмысты жасауға жоспарлар құрмағандарын, кейіннен тергеу барысында полиция қызметкерлері қысым көрсетіп, кінәсін мойындағанын айтып, басқа да ашылмаған қылмыстарды мойнына

таққандарын көрсеткен. Сондықтан осы мән-жайларды ескеріп, өзінің жасалған қылмыстарға еш қатысы жоқ болғандықтан өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасымен келіспей, қылмыстық істі қайта қарауды сұраған.

Қадағалаушы сот алқасы өтініште келтірілген уәждерді талқылап, прокурордың үкімді өзгеріссіз қалдыруды сұраған пікірін тыңдап, іс құжаттары мен сот қаулылары төмендегі мән-жайлардың негізінде өзгеріссіз қалдырған.

Сотталған С.-ның кінәсі сот тергеуінде зерттелген және бірінші сатыдағы сотпен объективті түрде бағаланған дәлелдемелер жиынтығымен толық дәлелін тапқан.

Атап айтқанда, сотталғанның алдын ала тергеу кезінде сезікті және айыпкер ретінде берген жауаптарымен, оның оқиға болған жерді көрсету арқылы тексеру хаттамаларымен, мәйітті көмген жерлерін көрсетіп адамдар сүйектері табылғандарымен, оның фотосуреттен жәбірленушілерді тану хаттамаларымен, жәбірленушілердің және куәлардың жауаптарымен, оқиға болған жерді қарау хаттамаларымен, айғақты заттарды алу хаттамаларымен, сот медициналық, медициналық криминалистикалық, молекулярлы-генетикалық сараптамалар қорытындыларымен, басқа да айғақты деректермен дәлелденген.

Қ.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігімен, 125-бабы 2-бөлігінің «а» тармағымен, 120-бабы 2-бөлігінің «а, б» тармақтарымен, 96-бабы 2-бөлігінің «в, д, ж, қ, н» тармақтарымен, 175-бабы 2-бөлігінің «в» тармағымен дұрыс сараланған.

Сондықтан сот сотталған Қ.-ға жазаны қылмыстың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін және оның жазасы мен жауаптылығын жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды ескере отырып, заң талабына сай дұрыс тағайындаған.

*Облыстық және оған теңестірілген соттарда***Сотталушының іс-әрекеті ҚК-нің
311-бабының 2-бөлігімен қайта саралауға жатады**

№ 1к-166-14 қаулы

(үзінді)

Шығыс Қазақстан облысы Тарбағатай аудандық сотының 2010 жылғы 22 сәуірдегі үкімімен:

С., бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 311-бабы 4-бөлігінің «г» тармағымен кінәлі деп танылып, мүлкі тәркіленіп, 7 (жеті) жылға бас бостандығынан айыруға, жазаны жалпы режимдегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

Оған қолданылған бұлтартпау шарасы өзгертіліп, сот залынан қамауға алынған жазасының өтеу мерзімі 2010 жылғы 22 сәуірден бастап есептелген.

Айғақ заттардың тағдыры ҚР ҚІЖК-нің 121-бабының талаптарына сай шешілген.

Сот үкімімен С. лауазымды адам бола тұра, 2009 жылғы 21 желтоқсанда және 2009 жылғы 24 желтоқсанда пара беруші М.-ның пайдасына жасаған заңсыз іс-әрекеті (әрекетсіздігі) және жалпы қамқоршылығы үшін әр жолы 8 000 теңгеден екі рет, яғни барлығы 16 000 теңге көлемінде пара алғаны үшін кінәлі деп танылған.

Қылмыстық іс апелляциялық сатыда қаралмаған.

Прокурор өзінің кассациялық наразылығында С.-ның кінәсінің дәлелділігін дауламай, қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу заңдарының талаптары өрескел бұзылғандықтан, бірінші сатыдағы соттың үкімі өзгертілуге жатады деп есептейді. Себебі қылмыстық қудалау органы ешқандай қажеттілігі болмаса да С. куә М. арқылы 2009 жылғы 21 желтоқсанда және 2009 жылғы 24 желтоқсанда екі рет пара алғызып, оның әрекетінде бірнеше рет пара алу деп орынсыз саралаған.

Жоғарыда аталғандардың негізінде, С.-ға қатысты айыптау үкімінен 2009 жылғы 24 желтоқсанда М.-дан 8 000 теңгені пара ретінде алған эпизодты алып тастап, оның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 311-бабы 4-бөлігінің «г» тармағынан, ҚК-нің 311-бабының 2-бөлігіне қайта саралап, оған осы бап бойынша 6 жылға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындауды, үкімнің қалған бөлігін өзгеріссіз қалдыруды сұраған.

Кассациялық сот алқасы прокурорлардың және адвокаттың кассациялық наразылықты қолдаған пікірлерін тыңдап, іс материалдарын

тексеріп, С.-ға қатысты шығарылған бірінші сатыдағы сот үкімі төмендегі негіздер бойынша өзгертілуге жатады деп есептейді.

Сотталған С.-ның кінәсі оның жасаған қылмысын толық мойындап берген айғақтарымен, куәлар М.-ның, Е.-ның берген айғақтарымен, жеке адамды және оқиға болған жерді қарау, бейне таспаны көру, тыңдау және қағаз бетіне түсіру, айғақ заттарды қарау хаттамаларымен және басты сот талқылауында зерттелген басқа да дәлелдермен толық бекиді.

Сот отырысында С.-ның 2009 жылғы 21 желтоқсанда және 2009 жылғы 24 желтоқсанда пара беруші М.-ның пайдасына жасаған қамқоршылығы үшін 8 000 теңгеден екі рет, барлығы 16 000 теңге пара алғаны анықталған.

ҚІЖК-нің 132-бабы 2-бөлігінің талаптарына сәйкес, қылмыстық іздестіруді жүзеге асыратын орган заңға сай жедел-іздестіру әрекеттеріне сәйкес алынған материалдарда тұлғаға қатысты жасалған немесе дайындалып жатқан ауыр немесе аса ауыр қылмыс туралы нақты деректер болса қылмысты жасады деп күдіктелініп, бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалуы мүмкін тұлғаны ұстауға құқылы екені көрсетілген.

Алайда, бірінші сатыдағы сот болған оқиғаның мән-жайын анықтай отырып, іске тиісті дұрыс баға бермеген.

Қылмыстық іс материалдарында С. 2009 жылғы 21 желтоқсанда және 2009 жылғы 24 желтоқсанда жылы пара беруші М.-ның пайдасына жасаған қамқоршылығы үшін 8 000 теңгеден екі рет барлығы 16 000 теңге пара алған. Пара беруші М.-ға қаржы полициясының қызметкерлері тыңдау және аудио-видео жазу аппаратурасын 2009 жылғы 21 желтоқсанда беріп, сол күні одан қайтарып алған. Қаржы полициясымен С.-ның заңсыз пара алу фактісін анықтау мақсатында М.-ға 5 000 теңге сериясы АГ № 3745683, 1 000 теңге сериясы ББ № 8440443, 1 000 теңге сериясы АА № 2083493, 1 000 теңге сериясы ЛЛ № 0222868, жиыны 8 000 теңгені 2009 жылғы 21 желтоқсанда тапсырған және ақша купюраларының көшірмелерін алған. Сөйтіп қаржы полициясы қызметкерлерінің жедел-іздестіру әрекеттеріне сәйкес 2009 жылғы 21 желтоқсанда С.-ның М.-дан 8 000 теңге пара алғандығы толық анықталған.

Алайда, қаржы полициясының қызметкерлері 2009 жылғы 24 желтоқсанда пара беруші М.-ны С.-ға қайталап көрсеткен қамқоршылығы үшін 8 000 теңге пара беруге пайдаланып, ешқандай қажеттіліксіз және негізсіз лауазымды адамның бірнеше рет пара алып, ауыр қылмыс жасауына әдейілеп итермелеген.

«Соттардың пара алғаны үшін жауапкершілік туралы заңдылықтарды тәжірибеде қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының

1995 жылғы 22 желтоқсандағы № 9 нормативтік қаулысының 7-тармағында пара берушінің қажет еткен нәтижесін қамтамасыз ететін орындағаны немесе орындамағаны үшін параны әлденеше рет беру немесе алу, сол сияқты өзара алдын ала келісіп, қылмыс жасаған пара алу субъектілері тобына пара беру немесе аталған жағдайларда делдал болу, бірнеше рет жасалған қылмыс ретінде қаралмайды деп көрсетілген.

Сол себептен, қылмыстық іздестіру органы тарапынан қылмыстық процессуалдық заң нормаларын өрескел бұзу және қылмыстық заңды дұрыс қолданбау С.-ның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 311-бабы 4-бөлігінің «г» тармағымен бірнеше рет жасалған қылмыс ретінде саралауға негіз болған.

Сондықтан да С.-ға қатысты айыптау үкімінен 2009 жылғы 24 желтоқсанда М.-дан 8 000 теңгені пара ретінде алған эпизоды алынып тасталған.

Осы аталғандардың негізінде сотталған С.-ның қылмыстық іс-әрекеті ҚК-нің 311-бабы 4-бөлігінің «г» тармағынан, ҚК-нің 311-бабы 2-бөлігіне қайта саралап, оған осы бап бойынша мүлкі тәркіленіп 5 (бес) жыл бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалды. Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Кассациялық сот алқасы сотталған С.-ға жаза тағайындағанда жасалған қылмыстың қоғамға қауіптілік сипаты мен дәрежесін және де сотталушының жеке басын, отбасы жағдайын, іс бойынша анықталған қылмыстық жауапкершілігін жеңілдететін мән-жайлардың барлығын, соның ішінде оның қылмысын жартылай мойындағанын ескерді.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**Условная мера наказания применена с учетом наличия
смягчающих и отсутствия отягчающих обстоятельств, мнения
потерпевшей в соответствии с принципом индивидуального
подхода к определению вида и размера наказания**

постановление № 2уп-70-14

(извлечение)

Приговором Медеуского районного суда г. Алматы от 29 мая 2013 года:

Ж., осужден по пунктам «б, г» части третьей статьи 176 Уголовного кодекса (далее – УК) к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с лишением прав занимать руководящие и материально-ответственные должности в течение 5 лет, с конфискацией имущества.

Приговором Ж. признан виновным в том, что, являясь лицом приравненным на выполнение государственных функций, используя свое служебное положение, присвоил вверенные ему денежные средства АО «А» в крупном размере (262 076 756 тенге) и распорядился им по своему усмотрению.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 23 июля 2013 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 7 октября 2013 года судебные акты оставлены без изменения.

Изучив материалы уголовного дела по ходатайству осужденного и его адвоката, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан пришла к следующему выводу.

Выводы суда о виновности осужденного в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, нашли свое полное подтверждение совокупностью собранных по делу доказательств, исследованных в судебном заседании.

Эти доказательства подробно изложены в приговоре суда с полным и всесторонним анализом всех обстоятельств по делу. Обоснованность и достаточность этих доказательств не вызывает сомнений.

При таких обстоятельствах виновность Ж. полностью доказана и его действия по пунктам «б, г» части третьей статьи 176 УК судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем, судебные акты в части назначения меры наказания осужденному подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 52 УК лицу, совершившему преступление, должно быть назначено справедливое наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. При назначении наказания должны учитываться не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Из материалов дела, характеризующих осужденного Ж. усматривается, что он к уголовной ответственности привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном замечен не был, характеризуется с положительной стороны, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, государственные награды. Кроме того, установлено, что ущерб АО «А» возмещен в полном объеме, в материалах дела имеется письмо о том, что указанное АО не имеет материальных претензий к осужденному.

Обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, не установлено.

Статья 63 УК не ограничивает возможность применения условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие преступления, а из пункта 9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» следует, что применение условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие преступления, допускается, если данные, характеризующие личность виновного, дают основания считать возможным при назначении наказания применение правил статьи 63 УК.

Учитывая вышеназванные смягчающие обстоятельства и отсутствие отягчающих, мнение потерпевшей стороны, а также тот факт, что Ж. не представляет опасности для общества, руководствуясь тем, что назначенное наказание должно быть справедливым и в максимальной степени подчинено целям исправления осужденного, применяя принцип индивидуального подхода к определению вида и размера наказания, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает, что к нему

возможно применить статью 63 УК и назначенное наказание определить условным.

Кроме того, с учетом требований части четвертой статьи 63 УК исключить назначенное осужденному дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 2 части шестой статьи 467 УПК, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан изменила вынесенные по делу судебные акты в отношении Ж., применила статью 63 УК, назначенное наказание по пунктам «б, г», части третьей статьи 176 УК в виде 6 (шесть) лет лишения свободы с лишением права занимать руководящие и материально-ответственные должности в течение 5 (пяти) лет постановила считать условным с испытательным сроком на 3 (три) года. Исключила назначение дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

Ж. из мест лишения свободы немедленно освобожден.

В соответствии с частями 5-1 и шестой статьи 63 УК на осужденного возложено исполнение обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, ежемесячно отмечаться в указанном государственном органе.

Контроль за поведением условно осужденного возложен на специализированный государственный орган по месту жительства.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

**С учетом совокупности смягчающих
ответственность и наказание обстоятельств,
которые признаны исключительными, с применением
статьи 55 УК наказание осужденному назначено ниже
низшего предела, предусмотренного санкцией статьи УК**

постановление № 2уп-35-14

(извлечение)

Приговором Алмалинского районного суда г. Алматы от 21 декабря 2011 года:

А., осуждена по пункту «б» части третьей статьи 177 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок отбытия наказания исчислен с 21 декабря 2011 года.

Этим же приговором осуждены Р. и Я. в отношении которых дело не рассматривается.

Взыскано с А. в возмещение ущерба солидарно с осужденными Р. и Я. в пользу потерпевших К. – 2 121 560 тенге, С. – 3 020 000 тенге, Д. – 3 000 000 тенге, П. – 4 003 290 тенге; солидарно с осужденной Я. в пользу потерпевшей П. – 444 810 тенге.

Приговором суда А. признана виновной в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, неоднократно, в крупном размере.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий вынесенные по делу судебные акты оставлены без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, надзорная коллегия Верховного Суда изменила вынесенные по делу приговор и судебные постановления.

Вина А. в инкриминируемом ей деянии установлена совокупностью доказательств, полно и всесторонне исследованных в судебном заседании и подробно приведенных в приговоре суда, стороной защиты не оспаривается. Ее действиям дана правильная юридическая оценка.

В соответствии с пунктом 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 30 апреля 1999 года № 1 «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» суды должны всесторонне, полно и объективно исследовать данные о личности подсудимого, имея в виду их существенное значение для определения вида и размера наказания. В частности, необходимо выяснять состояние здоровья,

трудоспособность, отношение к труду, обучению, сведения о судимости подсудимого. Выяснив семейное положение подсудимого, суды должны в соответствии с частью третьей статьи 52 УК при назначении наказания учитывать влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

Из представленных защитником документов следует, что А. в полном объеме возмещен ущерб потерпевшим, которым в результате ее противоправных действий причинен вред. В своих заявлениях потерпевшие П., К., С., Д. указали об отсутствии каких-либо претензий к А. как материального, так и морального характера. Данный факт заслуживает внимания, свидетельствует об осознании осужденной своей вины, раскаянии и является основанием для рассмотрения вопроса о смягчении назначенного наказания.

А. не представляет общественной опасности, ранее не судима, страдает сахарным диабетом, одна воспитывает сына 1995 года рождения, который также страдает сахарным диабетом 2 типа средней степени тяжести.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание совокупность вышеизложенных смягчающих обстоятельств, которые являются исключительными, отсутствие отягчающих вину обстоятельств, руководствуясь тем, что наказание должно быть справедливым и в максимальной степени подчинено целям исправления осужденного, применяя принцип индивидуального подхода к определению вида и размера наказания, а также учитывая личность виновной, надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан посчитала, что имеются основания для применения статьи 55 УК и назначения наказания ниже низшего предела, установленного санкцией части третьей статьи 177 УК в виде 2 лет 3 месяцев лишения свободы.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

*В областных и приравненных к ним судах***Судом допущено несоответствие выводов
описательно-мотивировочной части приговора
с резолютивной частью, что повлияло на правильность
применения уголовного закона**

постановление № 1к-218

(извлечение)

Приговором Шахтинского городского суда Карагандинской области от 28 октября 2013 года:

Ш., осужден по пунктам «а, в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса (далее – УК) к 5 годам ограничения свободы с возложением обязанностей, предусмотренные частью второй статьи 45 УК.

За потерпевшим К. признано право на удовлетворение гражданского иска, с передачей вопроса о его размере на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

Приговором суда Ш. признан виновным в покушении на грабеж, то есть в открытом хищении чужого имущества, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

Изучив материалы дела по протесту прокурора, кассационная коллегия изменила приговор суда по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 369 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) законным признается приговор, который постановлен с соблюдением всех требований закона.

По смыслу закона, приговор должен соответствовать как по форме, так и по содержанию требованиям статей 377-383 УПК.

Согласно пункту 36 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 15 августа 2002 года № 19 «О судебном приговоре» в связи с тем, что все части приговора вместе составляют логически связанный документ, резолютивная часть обвинительного приговора должна соответствовать требованиям статьи 380 УПК и вытекать из вводной и описательно-мотивировочной частей.

Между тем, судом допущено несоответствие выводов описательно-мотивировочной части приговора с резолютивной частью, что повлияло на правильность применения уголовного закона.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора судом описаны преступные действия Ш., признанные доказанным, как совершение

неоконченного преступления – грабежа, тогда как в резолютивной части приговора, Ш. признан виновным в совершении оконченного состава грабежа, что подлежит приведению в соответствие.

При таких обстоятельствах, действия Ш. следует квалифицировать по части третьей статьи 24, подпунктам «а, в» части второй статьи 178 УК.

Доказательства, на которых основана виновность осужденного в содеянном им, судом в приговоре подробно приведены, и они являются допустимыми и достаточными для признания виновным Ш. в инкриминируемом ему деянии.

Наказание Ш. следует определить согласно санкции данной статьи, с учетом требований статьи 52 УК.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 6 статей 446-7, 446-8, 446-18, 446-19 УПК, кассационная коллегия изменила приговор Шахтинского городского суда Карагандинской области от 28 октября 2013 года в отношении Ш.,: его действия с подпунктов «а, в» части второй статьи 178 УК переqualифицированы на часть третью статьи 24, подпункты «а, в» части второй статьи 178 УК и назначено по ним 5 (пять) лет ограничения свободы с возложением следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы и учебы без уведомления специализированного органа, не посещать увеселительные заведения, в свободное от учебы и работы время не покидать места жительства, не выезжать в другие местности без разрешения специализированного органа.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

**Квалификация действий осужденного
по пункту «б» части четвертой статьи 177 УК
является ошибочной, поскольку в данном случае состав
преступления не является оконченным, так как осужденный
не мог ни пользоваться, ни распоряжаться указанными деньгами**

постановление № 1к-130

(извлечение)

Приговором района имени Казыбек би г. Караганды от 5 февраля 2013 года:

З., осужден по пункту «б» части четвертой статьи 177 УК к 9 (девяти) годам лишения свободы с конфискацией имущества, по части второй статьи

325 УК к 3 (трем) годам лишения свободы, по части третьей статьи 325 УК к 6 (шести) месяцам ограничения свободы.

В соответствии с частью третьей статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к отбытию назначено 9 (девять) лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок отбытия наказания З. исчислен с 19 мая 2012 года. Взыскано с З. и А. процессуальные издержки в сумме 116 058 тенге в доход государства за проведение судебной экспертизы. Судьба вещественных доказательств разрешена. Содержится под арестом.

Этим же приговором осужден А., в отношении которого приговор не обжалован и не опротестован.

Приговором суда З. признан виновным и осужден за совершение мошенничества, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное в группе лиц по предварительному сговору с А., уполномоченным на выполнение государственных функций с использованием служебного положения, совершенное в особо крупном размере. Кроме того, в подделке и сбыте иного официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей и поддельных штампов, совершенных группой лиц по предварительному сговору и в использовании заведомо подложного документа.

Постановлением апелляционной судебной коллегии приговор оставлен без изменения.

Изучив материалы дела по жалобам осужденного и протесту прокурора, кассационная коллегия изменила состоявшиеся по делу судебные акты по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осужденного З. в инкриминируемых ему преступлениях при обстоятельствах, изложенных в приговоре, являются правильными и основаны на совокупности исследованных в ходе главного судебного разбирательства доказательствах.

Виновность З. подтверждена показаниями осужденного А., потерпевшего М., свидетелей А., К., Е., Х., О., С., Б., С., Ш., Г. протоколами выемки, вручения денежных средств, вручения и изъятия аудио-видеоаппаратуры, осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, детализацией звонков и другими доказательствами.

Вместе с тем судом дана неверная квалификация действиям осужденного. Из материалов дела следует, что 19 мая 2012 года около 12.00 часов З., действуя в сговоре с А., продолжая реализацию своих преступных планов, приехал в офис ТОО «К» в г. Караганда, где путем

обмана и злоупотребления доверием получил у А. денежные средства 550 000 000 тенге, однако тут же был задержан с поличным сотрудниками АБЭКГТ, после чего был задержан А., ожидавший З. с указанными денежными средствами и, неоднократно ему звонивший с мобильного телефона.

В соответствии с пунктом 7 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» мошенничество признается оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

На аудио- и видео- записи видно, что задержание З. с чемоданом денег произошло сразу же после получения им денег от А., то есть З. не покидал кабинета А.

При таких обстоятельствах дела, квалификация действий З. по пункту «б» части четвертой статьи 177 УК является ошибочной, поскольку в данном случае состав преступления не является оконченным, так как З. не мог ни пользоваться, ни распоряжаться указанными деньгами.

Поэтому действия З. следует квалифицировать как покушение на совершении мошенничества, то есть на часть третью статьи 24, пункт «б» части четвертой статьи 177 УК и, соответственно, назначить наказание на основании статьи 56 УК. Протест прокурора в этой части является законным, обоснованным, подлежит удовлетворению.

Доводы стороны защиты о переквалификации действий З. с пункта «б» части четвертой статьи 177 УК на статью 313 УК как посредничество в передаче взятки и оправдании по части третьей статьи 325 УК за недоказанностью его вины являются несостоятельными и, став предметом рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций, были обоснованно опровергнуты. Поэтому жалобы стороны защиты в этой части удовлетворению не подлежат.

Из материалов дела усматривается, что согласно заключению судебно-технической экспертизы документов за № 2858 от 21 июня 2012 года на постановлении об отмене постановления о наложении ареста на расчетный счет ТОО «Е», изъятого у А., нанесена гербовая печать прокуратуры Карагандинской области. Оттиски круглых печатей и угловых штампов исходящей корреспонденции на двух сопроводительных письмах к постановлению о снятии ареста со счета от имени заместителя начальника СУ Е. в адрес директора КФ АО «Ц» В. за № 10-116-4 и № 5517 от 16 мая 2012 года, нанесены круглой печатью и угловым штампом исходящей корреспонденции ДБЭКП по Карагандинской области. Лица, поставившие

печать и штампы, а также учинившие подпись по делу не установлены. Материалы в отношении них выделены в отдельное производство в ходе следствия 14.09.2012 г. Таким образом, органами обвинения не представлено доказательств того, что этот документ изготовил сам З.

Кассационная коллегия посчитав, что указанные обстоятельства являются основанием для прекращения дела по части второй статьи 325 УК в отношении З. из-за недоказанности обвинения, изменила вынесенные по делу судебные акты в отношении З., его действия переквалифицированы с пункта «б» части четвертой статьи 177 УК на часть третью статьи 24, пункта «б» части четвертой статьи 177 УК, по которой назначено наказание 6 (шесть) лет 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества. По части второй статьи 325 УК отменено и уголовное дело производством прекращено в связи с недоказанностью обвинения.

На основании части третьей статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно к отбытию назначено 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В остальной части приговор и постановление коллегии оставлены без изменения.

О практике рассмотрения дел с применением технических средств, обеспечивающих дистанционное участие в судебном разбирательстве, за 2013 год

Целью данного обобщения является изучение практики рассмотрения местными судами дел с применением технических средств, обеспечивающих дистанционное участие в судебных заседаниях, и выявление проблемных вопросов, возникающих в связи с этим в судебной практике.

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года перспективы совершенствования механизмов правового регулирования во многом связаны с широким внедрением информационных технологий в правотворческий и правоприменительный процесс. Планомерная информатизация судебной системы позволит обеспечить оперативную информационно-правовую поддержку процессу отправления правосудия, сокращение сроков рассмотрения дел и повышение эффективности исполнения решений судов.

На сегодня сформировано единое информационное пространство судебных органов, введена единая система электронного документооборота, все больше информационных услуг оказывается населению посредством современных технологий.

Обеспечение доступа к правосудию посредством дистанционного участия на судебных процессах (с использованием видеоконференцсвязи или программы «Skype») стало очередным в ряду прогрессивных информационных технологий, используемых судами.

Видеоконференцсвязь (по определению электронной энциклопедии «Википедия») – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видео- информацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных.

В настоящее время видеоконференцсвязь установлена во всех областных и приравненных к ним судах, а также в отдельных районных и приравненных к ним судах Атырауской, Восточно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областей.

Skype (по «Википедии») – программное обеспечение для VoIP, обеспечивающее бесплатную голосовую связь через Интернет между компьютерами, а также платные услуги для связи с абонентами обычной телефонной сети. При использовании Skype возможна организация конференц-связи, передача текстовых сообщений и файлов, а также видеосвязь.

Законодательное регулирование

В действующем законодательстве норма, позволяющая использовать в судебном заседании технические средства, обеспечивающая дистанционное участие лиц, участвующих в деле, впервые была предусмотрена в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК).

Поправками, внесенными Законом от 10 декабря 2009 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы по вопросам совершенствования судебной системы» УПК был дополнен главой 48-1, регламентирующей порядок рассмотрения дел по кассационным жалобам и протестам.

Согласно части второй статьи 446-5 УПК «при поступлении от осужденного, содержащегося под стражей, ходатайства об участии в судебном заседании кассационной инстанции при рассмотрении жалобы или протеста прокурора, направленных на ухудшение его положения, суд кассационной инстанции выносит постановление о рассмотрении дела при непосредственном участии осужденного либо с использованием научно-технических средств, позволяющих обеспечить дистанционное участие названного лица, которое направляет в соответствующие органы для исполнения».

Позднее аналогичные изменения, касающиеся порядка рассмотрения ходатайства осужденного с обеспечением его дистанционного участия в суде апелляционной инстанции (статья 408 УПК), внесены Законом от 9 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства».

Нормы, регламентирующие применение технических средств, обеспечивающих дистанционное участие в судебном разбирательстве участников процесса, при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции, а также в ходе судебных разбирательств по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, процессуальным законом не предусмотрены.

Вместе с тем, учитывая объективные причины, препятствующие участию лиц в судебных процессах (проживание в отдаленных районах, связанные с этим затруднения материального характера, погодные условия, ввиду болезни и т.п.), в целях обеспечения своевременного рассмотрения дел, судами принимались решения о применении технических средств для обеспечения дистанционного участия сторон.

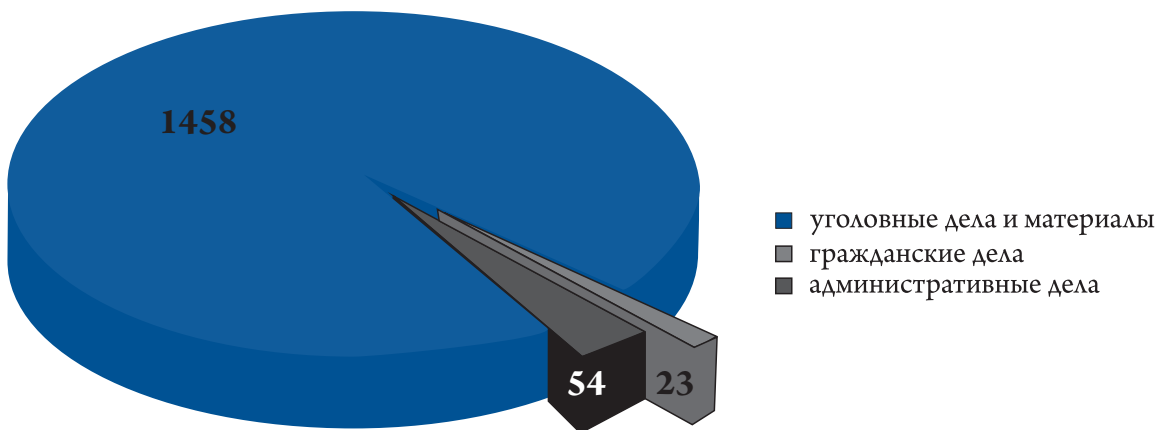
При этом, такое решение принималось судами либо по собственной инициативе, либо по ходатайству участников процесса.

Настоящий анализ проведен на основании изучения отдельных уголовных, гражданских и административных дел, рассмотренных судами в 2013 году, а также информации, представленных областными и приравненными к ним судами (далее – областные суды).

Всего на изучение поступило 29 уголовных, гражданских, административных дел и материалов в 69 томах.

Согласно представленным данным, с применением технических средств, обеспечивающих дистанционное участие участников процесса (по видеоконференцсвязи, программе «Skype»), за 2013 год судами рассмотрено 1 535 дел и материалов (1 458 уголовных, 23 гражданских и 54 административных дела).

Количество дел, рассмотренных с применением технических средств (видеоконференцсвязь, по программе «Skype»), обеспечивающие дистанционное участие участников процесса

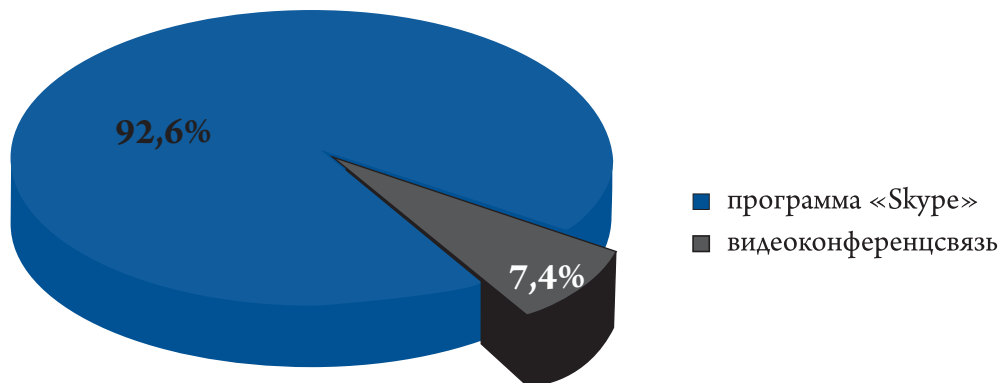
Из указанного количества, кассационными и апелляционными инстанциями областных и приравненных к ним судов рассмотрено 15 дел и материалов, районными и приравненными к ним судами – 1 520 дел и материалов.

Таким образом, дела с применением технических средств, обеспечивающих дистанционное участие в процессе лиц в режиме реального времени, в основном, рассматриваются судами первой инстанции.

В 92,6 % случаях участники процесса принимали участие в судебных заседаниях посредством программы «Skype», в 7,4 % – посредством видеоконференцсвязи.

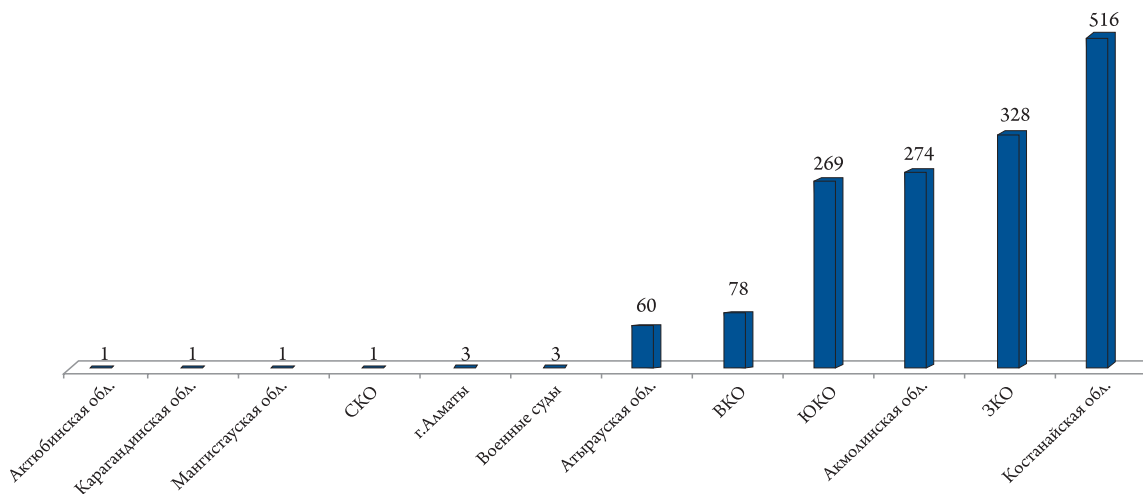

Применение технических средств (видеоконференцсвязь, программа «Skype»), обеспечивающие дистанционное участие участников процесса

В разрезе регионов технические средства, обеспечивающие дистанционное участие участников процесса, в основном применяли суды Костанайской (по 516 делам и материалам), Западно-Казахстанской (328), Акмолинской (274), Южно-Казахстанской (269) областей.

Количество дел, рассмотренных с использованием средств видеосвязи в разрезе регионов

Судами г. Астаны, Алматинской, Жамбылской, Кызылординской и Павлодарской областей видеоконференцсвязь и программа «Skype» в ходе судебных разбирательств не применялись.

Следует отметить, что посредством средств видеосвязи практически каждое третье дело (27,5%) рассматривалось специализированными межрайонными судами.

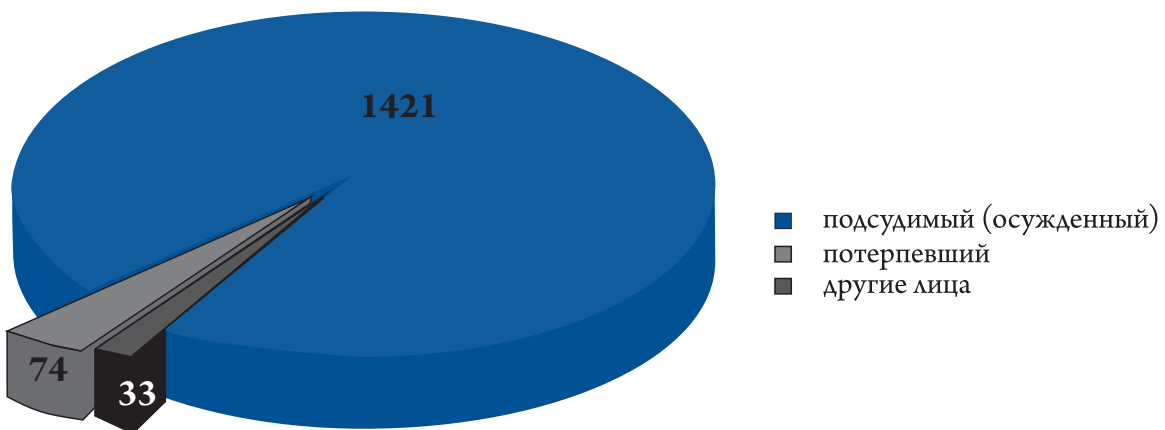
В подавляющем большинстве дистанционное участие в судебных процессах обеспечено при рассмотрении уголовных дел и материалов,

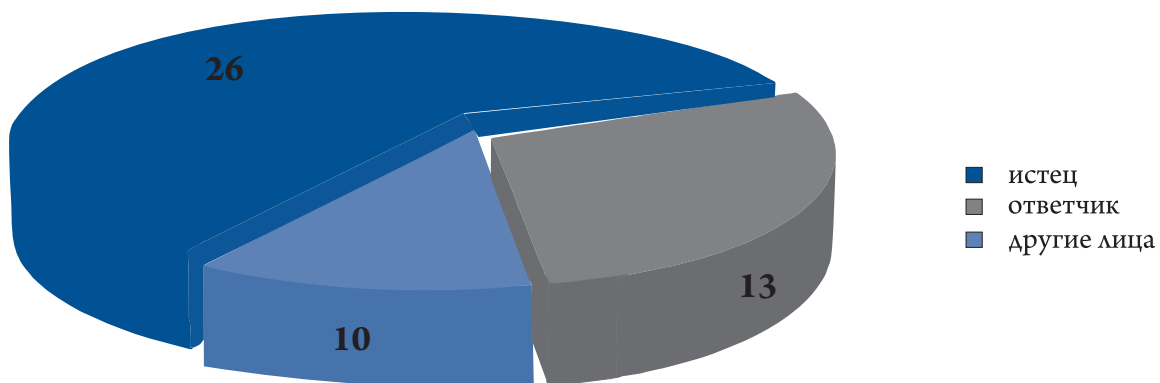
из них в 95 % случаях при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Анализ состава лиц показал, что дистанционно приняли участие в судебных процессах по уголовным делам и материалам: 1 421 подсудимый (осужденный), 33 потерпевших и 74 других лиц, по гражданским делам: 13 истцов, 10 ответчиков и 26 других лиц.

Количественный состав лиц, дистанционно принявших участие в судебных процессах по уголовным делам и материалам

Количественный состав лиц, дистанционно принявшие участие в судебных процессах по гражданским делам

Ходатайства лиц, участвующих в деле, о дистанционном участии в судебном процессе разрешались председательствующим судьей в соответствии с требованиями статьями 186 ГПК, 343 УПК после заслушивания мнения других лиц, участвующих в деле, путем вынесения определения либо постановления суда с занесением его в протокол судебного заседания.

Вместе с тем, усматривается неоднозначная практика составления процессуальных документов, связанных с дистанционным участием участников процесса в судебном заседании.

Так, Специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних Западно-Казахстанской области рассмотрено дело по иску ГУ «Чингирлауский районный отдел образования ЗКО» к Р. о лишении родительских прав.

В ходе судебного разбирательства в связи с неявкой ответчика представителем истца 3 апреля 2013 года заявлено ходатайство об обеспечении его участия в суде дистанционно в он-лайн режиме, поскольку его участие в суде является необходимым. Суд, выслушав мнения сторон, определил отложить рассмотрение дела для проведения его в он-лайн режиме.

Согласно материалам дела ответчик не имеет постоянного места жительства, определение суда от 13 февраля 2013 года о принудительном приводе Р. не исполнено. В связи с этим 8 и 9 апреля 2013 года судебные заседания были проведены с применением программы «Skype», личность Р. была установлена при помощи опроса участкового инспектора полиции Е.

Мендыкаринский районный суд Костанайской области в ходе рассмотрения гражданского дела по иску Ж. и др. к Г. об устранении от наследования недостойного наследника на судебном заседании от 30 сентября 2013 года определил судебное заседание провести с применением программы «Skype». Ответчик Г. являлся осужденным к пожизненному лишению свободы, и его конвоирование в суд не представлялось возможным. Согласно протоколу судебные заседания от 4 и 8 октября 2013 года проведены с использованием программы «Skype» в он-лайн режиме с РГУ «Учреждение УК 161/3».

Специализированным межрайонным судом № 2 по делам несовершеннолетних Восточно-Казахстанской области рассмотрено гражданское дело по заявлению Т. и К. об усыновлении.

В ходе подготовки дела к судебному заседанию орган опеки и попечительства Урджарского района обратился в суд с письмом с просьбой рассмотреть дело в он-лайн режиме. Однако суд, в нарушение требований статьи 186 ГПК, не разрешил данное ходатайство определением. Кроме того, в деле отсутствуют сведения об извещении лиц об участии их на судебном заседании дистанционно.

Согласно протоколу судебного заседания от 4 марта 2013 года дело рассмотрено в он-лайн режиме с применением аудио-, видео-записи судебного процесса, заявители Т. и К. и представитель органа опеки и попечительства Б. участвовали в деле дистанционно, находясь в зале

судебного заседания Урджарского районного суда, дело рассмотрено с участием работника данного суда. В ходе проведения судебного процесса права сторон соблюдены, личность их установлена путем опроса их председательствующим. После рассмотрения дела доверенность, подтверждающая полномочия представителя, копия ее удостоверения личности и диск аудио-, видеозаписи судебного процесса Урджарским районным судом направлены в межрайонный суд № 2 по делам несовершеннолетних для приобщения к материалам дела.

О рассмотрении дела в он-лайн режиме с применением аудио-, видеозаписи указано и в решении суда от 4 марта 2013 года по вышеназванному делу.

В подавляющем большинстве участники процесса принимали дистанционное участие на судебных заседаниях при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговоров.

В соответствии с частью четвертой статьи 455 УПК при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговора, а именно в случаях, предусмотренных пунктами 1), 2), 3), 3-1), 5), 6), 7), 10) и 11) статьи 453 УПК, в судебном заседании обязательно участие осужденного, в отношении которого рассматривается дело.

Рассмотрение материалов по вышеназванным вопросам в он-лайн режиме осуществлялось по инициативе суда, поскольку это позволяет существенно уменьшить финансовые затраты, связанные с проведением выездных судебных заседаний либо конвоированием осужденных лиц, а также сократить сроки рассмотрения ходатайств.

К примеру, специализированным межрайонным судом по уголовным делам Акмолинской области рассмотрен материал об условно-досрочном освобождении осужденного Ш. В извещении, направленном участникам процесса о времени проведения судебного заседания, судом также было дано поручение начальнику исправительного учреждения обеспечить участие осужденного в судебном заседании с использованием интернета в режиме он-лайн.

Согласно протоколу от 24 декабря 2013 года судебное заседание проведено посредством применения видеосвязи, в здании РГУ «Учреждение ЕЦ-166/18» присутствовали представитель учреждения П., осужденный Ш. и адвокат А. Судом установлена личность осужденного, ему разъяснены все процессуальные права.

Следует отметить, что при рассмотрении материалов об условно-досрочном освобождении с использованием средств видеосвязи возникают вопросы, связанные с реализацией права осужденного на ознакомление с представленными в суд материалами.

Так, согласно пункту 6 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года № 10 «Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» осужденный вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять доказательства.

При дистанционном участии осужденный практически участвует лишь при исследовании их судом. Согласно протоколу суд в ходе судебного заседания «исследовал представленные материалы в отношении Ш. и огласил документы, характеризующие осужденного».

Полагаем, что с целью недопущения ограничения процессуальных прав осужденного, в законе путем внесения соответствующих изменений в статью 455 УПК следует предусмотреть обязанность суда выяснять у осужденного его мнение по вопросу об обеспечении его личного присутствия в суде, либо использовании технологии видеосвязи. В случае отказа осужденного от телекоммуникационного общения с судом, осужденный должен быть доставлен в суд.

При поступлении от осужденного, содержащегося под стражей, ходатайства об участии в судебном заседании апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы или протеста прокурора, направленных на ухудшение его положения, судья апелляционной инстанции выносит постановление о рассмотрении дела при непосредственном участии осужденного либо с использованием научно-технических средств, позволяющих обеспечить дистанционное участие названного лица, которое направляет в соответствующие органы для исполнения. Вопрос о вызове в судебное заседание осужденного, содержащегося под стражей, в иных случаях решается судом апелляционной инстанции (статья 408 УПК).

Так, постановлением суда № 2 г.Атырау от 4 сентября 2013 года ходатайство осужденной Г. о замене назначенного наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания было оставлено без удовлетворения.

На данное постановление суда первой инстанции осужденной Г. было подана частная жалоба, а также впоследствии в суд апелляционной инстанции ею направлено ходатайство об участии в судебном заседании.

Судебной коллегией по уголовным делам Атырауского областного суда было направлено письмо начальнику Учреждения УГ-157/11 ДУИС Атырауской области о рассмотрении частной жалобы осужденной Г. с использованием видеоконференцсвязи, где дано поручение администрации учреждения обеспечить дистанционное участие

осужденной в судебном заседании, а также организовать бесперебойную связь во время проведения процесса.

В постановлении, вынесенном 9 октября 2013 года, коллегия указала, что рассмотрение материалов по частной жалобе осужденной Г. осуществлено посредством видеоконференцсвязи с участием представителя исправительного учреждения, осужденной Г., находящихся в Учреждении УГ-157/11.

В соответствии со статьей 344 УПК при неявке кого-либо из участников судебного разбирательства, а равно свидетеля, эксперта или специалиста суд выслушивает мнение сторон о возможности разбирательства дела и выносит постановление об отложении разбирательства или его продолжении и о вызове в следующее судебное заседание не явившихся лиц или об их приводе.

По всем вопросам, разрешаемым судом во время главного судебного разбирательства, суд выносит постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании. Постановления (за исключением случаев, предусмотренных в части второй статьи 325 УПК) по усмотрению суда выносятся либо в совещательной комнате и излагаются в виде отдельных документов, либо на месте – в зале судебного заседания с занесением постановления в протокол судебного заседания (статья 325 УПК).

Согласно пункту 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 23 декабря 2005 года № 11 «О применении норм уголовно-процессуального закона о протоколе судебного заседания», протокол должен содержать полную и точную информацию о виде проведенного судом заседания, месте, дате и времени его проведения, наименовании и составе суда, необходимые данные о других лицах, принимавших участие в судебном заседании, заявленных ходатайствах, отводах и принятых по ним решениях, приведенных сторонами доводах, осмотрах, изученных документах, назначении экспертиз, фактах проявления неуважения к суду и иных нарушениях порядка в судебном заседании, принимавшихся к нарушителям мерах, других процессуальных действиях, проведенных в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

К примеру, специализированным судом по уголовным делам г. Алматы при рассмотрении уголовного дела в отношении Б., переданного суду по подпунктам «е, ж, з, к, н» части первой статьи 251, части второй статьи 96, части третьей статьи 325 УК, вынесено постановление о даче поручения районному суду Тарбагатайского района Восточно-Казахстанской области организовать допрос Ш. с применением системы «Skype». Принятое решение суд мотивировал тем, что Ш. проживает в п. Куйган Восточно-Казахстанской области, на вызовы в суд не является, однако его показания

имеют существенное значение для дела, наряду с этим суд указал на неблагоприятные погодные условия, исключающие обеспечение его явки в суд.

Согласно протоколу судебного заседания от 6 мая 2013 года допрос свидетеля Ш. судом был осуществлен посредством программы «Skype», установлена его личность, ему разъяснены права и обязанности, от него отобрана подписка о привлечении к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний, им дана клятва. Однако, подписка свидетеля Ш. в нарушение требований статьи 351 УПК к протоколу судебного заседания не приобщена.

Имеют место факты, когда суды в нарушение требований процессуального закона решение о дистанционном участии участников процесса нигде не отражают, ограничиваясь лишь указанием в протоколах судебных заседания о проведении судебных заседаний дистанционно.

К примеру, межрайонным специализированным судом по делам несовершеннолетних Южно-Казахстанской области рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего К. обвиняемого по подпунктам «ж, л» части второй статьи 103 УК.

Согласно протоколу судебные заседания 12 и 28 ноября, 11 декабря 2013 года проведены дистанционно. Вместе с тем, решение, принятое судом по данному вопросу, в протоколе не отражено. Кроме того, в протоколе не указано, кто именно из участников процесса участвует в суде дистанционно, а также их местонахождение во время проведения процесса. Отсутствуют в материалах дела данные и об извещении участников процесса о времени и дате проведения судебного заседания посредством технических средств. По информации, представленной областным судом, на судебном заседании проведенном посредством видеоконференцсвязи (дистанционно) участвовали подсудимый, потерпевший, их законные представители, проживающие в г. Сарыагаш, а также прокурор и защитник.

Согласно протоколу судебного заседания участникам процесса были разъяснены их права, однако подписка потерпевшего о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность, к делу не приобщена.

Также специализированным судом по делам несовершеннолетних Южно-Казахстанской области рассмотрено уголовное дело в отношении О. по пункту «в» части второй статьи 175, пункту «а» части второй статьи 185 УК. О применении в ходе судебного разбирательства видеоконференцсвязи указано лишь в протоколе судебного заседания от 27 декабря 2013 года, постановление об участии сторон дистанционно посредством видеоконференцсвязи судом не выносилось.

По делам об административных правонарушениях суды о применении в судебном заседании технических средств, обеспечивающих дистанционное участие сторон, указывают в постановлении либо определении суда.

К примеру, в постановлении специализированного суда по делам несовершеннолетних Западно-Казахстанской области от 5 августа 2013 года, вынесенном по делу об административном правонарушении в отношении Р., привлекаемой к административной ответственности по части второй статьи 111 КоАП, указано, что дело рассмотрено «в режиме он-лайн с использованием средств аудиозаписи».

Согласно материалам дела, социальный педагог, классный руководитель и психолог Чиликской школы на заседание суда 1 августа 2013 года не явились, суд счел их участие в суде необходимым и определением суда рассмотрение дела отложено на 5 августа 2013 года. По информации, представленной областным судом, правонарушитель и другие участники процесса во время судебного процесса находились в здании Чингирлауского районного суда, их участие в судебном процессе было осуществлено посредством программы «Skype». Однако данные об извещении участников процесса о времени и месте их дистанционного участия в суде в материалах дела отсутствуют.

Согласно требованиям процессуального закона (статьям 173 ГПК, 310 УПК, 584 и 643 КоАП) суд извещает участников процесса о месте и времени рассмотрения дела.

В соответствии с пунктом 92 Инструкции по делопроизводству в районном и приравненном к нему суде по программе «Единая автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов Республики Казахстан», утвержденной распоряжением и.о. Руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарата Верховного Суда Республики Казахстан) от 21 июня 2012 года № 255 по делам, назначенным к рассмотрению, секретарь судебного заседания направляет судебные повестки о вызове участников процесса и третьих лиц, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков. На судебной повестке указываются время (час, день) и место проведения судебного заседания.

В большинстве случаев указанные требования норм процессуального закона судами соблюдаются.

Так, в специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних Атырауской области поступило дело об административном правонарушении, возбужденное РОВД Жылыойского района в отношении Т. по части второй статьи 111 КоАП.

По результатам подготовки дела суд принял решение о необходимости рассмотрения дела в Атырауском областном суде с применением видеоконференцсвязи, которое отразил в определении от 22 октября 2013 года и назначил судебное заседание на 28 октября 2013 года.

О месте и времени рассмотрении дела с применением видеоконференцсвязи участники процесса извещены письмом, где сказано, что им следует к назначенному времени явиться в Жылыойский районный суд. Также судом о времени проведения судебного заседания извещен и председатель Жылыойского районного суда.

В постановлении специализированного суда по делам несовершеннолетних от 30 октября 2013 года, вынесенного в отношении Т., указано, что дело рассмотрено в режиме он-лайн посредством видеоконференцсвязи.

Разбирательство судебных дел происходит в судебном заседании с соблюдением установленного процессуальным законом порядка (глав 17 ГПК, 41-43 УПК).

В соответствии со статьей 181 ГПК после открытия председательствующим судебного заседания секретарь судебного заседания докладывает суду, кто из вызванных по данному делу лиц явился, извещены ли неявившиеся лица и какие имеются сведения о причинах их отсутствия. Председательствующий устанавливает личность явившихся, а также проверяет полномочия должностных лиц и представителей.

Однако при рассмотрении дела в он-лайн режиме указанные требования закона не всегда соблюдаются. Лица, участвующие в деле дистанционно, не всегда находятся в залах судебных заседаний, в связи с чем, возникают вопросы по удостоверению их личности.

Так, специализированным межрайонным экономическим судом Костанайской области рассмотрено гражданское дело по иску «Microsoft Corporation» к ТОО «Костанай DWT/ДВТ», ТОО «Компания Каззернопродукт» о взыскании суммы компенсации за нарушение авторских прав. Согласно протоколу от 27 марта 2013 года судебное заседание проведено с использованием программы «Skype», в суде дистанционно принимала участие представитель истца Г.

Следует отметить, что в материалах дела имеется письменное заявление представителя истца А. о рассмотрении дела без их участия в связи с невозможностью присутствия в суде, которое было представлено суду в ходе подготовки дела к судебному разбирательству. В связи с чем, суду следовало бы принятое решение о дистанционном участии представителя истца отразить в определении о назначении дела к судебному разбирательству.

Согласно протоколу судебного заседания личность представителя истца А. установлена председательствующим путем ее опроса, проверка ее полномочий председательствующим осуществлена также через «Skype». Так, на вопрос председательствующего «имеется оригинал доверенности?», А. ответила «да, вот моя доверенность» и показала оригинал доверенности. Тогда как в соответствии со статьей 62 ГПК полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. В материалах дела имеется лишь ксерокопия доверенности, выданной А. Возникает вопрос и по удостоверению ее личности, поскольку копии документов, удостоверяющих ее личность, в материалах дела отсутствуют, более того в протоколе не указано помещение, из которого осуществлялась видеосвязь с нею (офис, дом или другое помещение).

Другой пример. Специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних г. Алматы рассмотрено гражданское дело по иску Г. к О. о лишении родительских прав.

Согласно материалам дела ответчик О. на неоднократные вызовы в суд не являлся, согласно ответу на запрос из Пограничной службы КНБ РК О. 24.07.2012 года выехал из Республики Казахстан в Российскую Федерацию и факта въезда его обратно в Казахстан ничем не подтвержден.

В связи с чем, на судебном заседании 13 июня 2013 года истцом заявлено ходатайство об участии ответчика в суде посредством программы «Skype». Суд, выслушав мнение сторон, определил удовлетворить данное ходатайство, данное определение суда занесено в протокол судебного заседания.

Дистанционное участие ответчика посредством программы «Skype» в судебном заседании было обеспечено истцом.

Путем опроса ответчика судом была установлена его личность, разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ГПК. В ходе опроса было установлено, что О., находится в г. Омск РФ и не возражает против рассмотрения дела в суде по делам несовершеннолетних, иск признает полностью. Об участии ответчика на судебном заседании дистанционно отражено и в решении суда от 13 июня 2013 года.

Однако возникает вопрос по установлению личности ответчика, поскольку копии удостоверения личности либо других документов, удостоверяющих личность О., в материалах дела отсутствуют, во время проведения дистанционного допроса он не находился в здании суда, в связи с чем, его личность не могла быть удостоверена судом.

В связи вышеизложенным, полагаем, что нахождение участников процесса при их дистанционном участии в судебных заседаниях вне залов

судебных заседаний является недопустимым и приводит к нарушению основных принципов судопроизводства, в частности принципов процессуального равенства сторон и непосредственности исследования доказательств. Более того, наряду с вопросами об удостоверении личности сторон, возникают и вопросы соблюдения распорядка в судебном заседании.

Допрос потерпевших, свидетелей по уголовным делам осуществляется в соответствии с требованиями, предусмотренными в статьях 350 и 351 УПК, по гражданским делам – в соответствии с требованиями, предусмотренными статьями 196 и 197 ГПК. Так, перед допросом потерпевших, свидетелей председательствующий устанавливает их личность, кроме того от потерпевшего и свидетеля отбирается подписка о том, что им разъяснены их обязанности и ответственность, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

К примеру, специализированным межрайонным судом по уголовным делам Восточно-Казахстанской области рассмотрено уголовное дело в отношении Т. по части первой статьи 96 УК. Постановлением суда от 7 февраля 2013 года главное судебное разбирательство по делу назначено на 13 февраля 2013 года. В ходе подготовки дела судом направлено письмо председателю Шемонаихинского городского суда с просьбой оказать содействие в организации судебного процесса в режиме он-лайн и обеспечить явку потерпевшего О. и свидетелей к назначенному времени. Письмо с просьбой об оказании содействия в обеспечении явки данных лиц на судебный процесс судом направлено также прокурору и начальнику РОВД Шемонаихинского района.

Согласно протоколу главного судебного разбирательства рассмотрение дела проходило в он-лайн режиме, потерпевший и свидетели находились в зале судебного заседания Шемонаихинского районного суда. Следует отметить, что протокол составлен в сокращенном виде, поскольку велась аудио-, видео- запись судебного процесса. Тогда как в соответствии со статьей 328 УПК аудио- и видео- запись судебного процесса относятся к дополнительным материалам фиксации судебного заседания, которые приобщаются к протоколу судебного заседания и хранятся вместе с материалами дела, в связи с чем, протокол судебного разбирательства должен составляться в полном объеме.

Просмотр видеозаписи судебного процесса указывает, что видеосвязь в Шемонаихинском районном суде была установлена в зале судебного заседания, дело рассмотрено с участием работника данного суда. Судебный процесс проведен с соблюдением требований процессуального закона, права потерпевшего и свидетелей были соблюдены, личность их установлена, от них отобрана подписка о привлечении к ответственности по статьям 352

и 353 УК за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний, ими дана клятва, подписка потерпевшего и свидетелей приобщена к делу.

Согласно статье 408 УПК о времени и месте рассмотрения дела стороны извещает суд апелляционной инстанции.

Вместе с тем, в некоторых случаях в материалах дела отсутствуют данные об извещении судом лиц о дистанционном участии их в судебном заседании.

К примеру, апелляционной инстанцией Северо-Казахстанского областного суда рассмотрено уголовное дело, поступившее по апелляционной жалобе С., осужденного по части первой статьи 175 УК.

Согласно протоколу судебного заседания от 3 декабря 2013 года потерпевшая С. приняла участие в рассмотрении дела дистанционно посредством видеоконференцсвязи, находясь в помещении Уалихановского районного суда. Председательствующим установлена личность потерпевшей С., ей разъяснены права, работниками Уалихановского районного суда отобрана подписка о том, что ей разъяснены обязанности и ответственность за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний, однако данная подписка к протоколу судебного заседания не приобщена.

Вместе с тем, данные об извещении С. о ее дистанционном участии в судебном процессе в материалах дела отсутствуют. Согласно информации, представленной областным судом, судьей апелляционной инстанции поручение об обеспечении явки потерпевшей в помещение Уалихановского районного суда и организации ее дистанционного участия на судебном заседании было дано районному суду устно по телефону, что противоречит требованиям статьи 408 УПК.

Следует отметить, что решение о допросе потерпевшей посредством видеоконференцсвязи было принято апелляционной инстанцией по собственной инициативе, поскольку С. проживает в с.Кишкенеколь, который расположен на значительном расстоянии от областного центра, однако о принятом решении суд в постановлении, вынесенном при подготовке дела к рассмотрению, не отразил.

Кроме этого, суд апелляционной инстанции не указал об участии потерпевшей С. в рассмотрении дела и в постановлении, вынесенном 3 декабря 2013 года по результатам пересмотра дела. Тогда как в соответствии со статьей 422 УПК во вводной части постановления должны быть указаны лица, участвовавшие в рассмотрении дела в апелляционной инстанции.

В соответствии со статьей 446-5 УПК при поступлении от осужденного, содержащегося под стражей, ходатайства об участии в судебном заседании кассационной инстанции при рассмотрении жалобы

или протеста прокурора, направленных на ухудшение его положения, суд кассационной инстанции выносит постановление о рассмотрении дела при непосредственном участии осужденного либо с использованием научно-технических средств, позволяющих обеспечить дистанционное участие названного лица, которое направляет в соответствующие органы для исполнения.

Так, кассационной судебной коллегией Мангистауского областного суда рассмотрено уголовное дело в отношении Б., осужденной по подпунктам «а, в» части второй 2 статьи 178, подпунктам «ж, о» части второй статьи 96, Т., осужденного по подпунктам «ж, о» части второй статьи 96 УК, поступившее по кассационному протесту прокурора.

В связи с поступлением от осужденных ходатайств о принятии ими участия в судебном заседании, коллегией 16 сентября 2013 года вынесено постановление об участии осужденной Б., отбывающей наказание в Учреждении ИЧ-167/4 по Южно-Казахстанской области, в суде дистанционно с применением научно-технических средств. Для чего судом постановлено осужденную к назначенному времени доставить конвоем в здание Южно-Казахстанского областного суда, организация проведения видеосвязи возложена на канцелярию областного суда.

Указанное постановление коллегией было направлено для исполнения в соответствующие исправительные учреждения, а также направлено письмо в Южно-Казахстанский областной суд об оказании содействия в рассмотрении дела с участием осужденной посредством системы «Skype».

В постановлении от 23 октября 2013 года коллегия указала, что осужденная Б. принимала участие в судебном заседании дистанционно посредством программы «Skype».

Изучение практики рассмотрения местными судами дел с применением технических средств, обеспечивающих дистанционное участие в судебных заседаниях, показало, что применение инновационных технологий в суде способствует наиболее полной реализации процессуальных прав участников процесса, позволяет сократить сроки рассмотрения судебных дел, повысить качество и доступность правосудия.

Наряду с этим, ввиду отсутствия четкой правовой регламентации у судов при применении в ходе судебного процесса систем видеосвязи возникает ряд вопросов. В частности:

- об удостоверении личности допрашиваемых дистанционно лиц;
- об участии их в исследовании письменных доказательств;
- о приобщении к материалам дела соответствующих документов (подписки свидетелей и потерпевших, расписок, копии удостоверения личности и др.).

Судами предлагается:

- предусмотреть возможность проведения видеоконференцсвязи только между судами, обязательное участие секретаря судебного заседания в зале суда, из которого осуществляется дистанционное участие лиц, участвующих в деле, и составление им протокола судебного заседания;
- регламентировать порядок удостоверения личности лиц, допрашиваемых дистанционно, ведения протокола судебного заседания, оглашения судебных актов, вынесенных в совещательной комнате.

Следует отметить, что в разработанном Верховным Судом проекте Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур» в качестве дополнительных мер по упрощению судебных процедур предлагается предусмотреть возможность дистанционного исследования доказательств и заслушивания объяснений, участвующих в деле лиц с помощью средств видеосвязи в режиме реального времени.

В частности, в проекте новой редакции статьи 177 ГПК предлагается предусмотреть, что «заслушивание объяснений сторон и других лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, государственных органов и органов местного самоуправления может осуществляться судом в режиме реального времени посредством видеосвязи». Также предполагается внесение соответствующих изменений и в статью 194 ГПК.

Аналогичные нормы о применении средств видеосвязи в ходе судебного разбирательства содержатся и в проекте новой редакции ГПК. Так, согласно части третьей статьи 209 проекта ГПК «объяснения лиц, участвующих в деле, могут быть получены судом в режиме реального времени с помощью средств видеосвязи через суд по месту нахождения данных лиц».

Проект новой редакции УПК также содержит нормы, регламентирующие порядок допроса потерпевшего, свидетеля в ходе судебного разбирательства с использованием технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) (статьи 369 и 370 проекта УПК). При этом допрос указанных лиц будет осуществляться с вызовом их в суд того района (области), на территории которого они находятся либо проживают.

Наряду с этим, предлагаем внести соответствующие поправки в статью 455 УПК, касающиеся использования средств видеоконференцсвязи при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговора. В частности, с целью обеспечения полной реализации прав осужденных следует предусмотреть обязанность суда выяснять у осужденного его мнение по вопросу возможности замены его личного присутствия в суде

и использования технологии видеосвязи. В случае отказа осужденного от телекоммуникационного общения с судом полагаем, что осужденный должен быть доставлен в суд.

Кроме того, в рамках работы над проектами процессуальных законов предлагается нововведения, связанные с применением электронных технологий, изложить системно, чтобы избежать повторения аналогичных норм для судов различных инстанций.

Вместе с тем, при регламентации применения видеоконференцсвязи в процессуальных законах полагаем возможным учесть опыт применения технологии видеоконференции в судах Российской Федерации (далее – РФ), где элементы новейших технологий применяются в уголовном, арбитражном и гражданском судопроизводстве. Указанные новшества в уголовное судопроизводство были внесены в 2011 году, а в гражданское – с апреля 2013 года.

Так, в соответствии с внесенными поправками ГПК РФ была дополнена статьей 155.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи». В соответствии с нормами данной статьи при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение. В случае удовлетворения судом их ходатайств, суды, расположенные по месту пребывания находящихся удаленно потенциальных участников судебного процесса, обязаны будут обеспечить не только техническую возможность их участия в видеоконференции, но и взять подписку о разъяснении таким лицам их прав, обязанностей и ответственности. Указанная подписка не позднее следующего дня после дня ее получения направляется в суд, рассматривающий дело, для приобщения к протоколу судебного заседания.

**Отдел анализа и планирования
Департамента по обеспечению деятельности
судов при Верховном Суде Республики Казахстан
(аппарата Верховного Суда Республики Казахстан)**

*Облыстық және оған теңестірілген соттарда***Шығыс Қазақстан облысы соттарында
2014 жылдың I тоқсанында онша ауыр емес және
ауырлығы орташа қылмыстар бойынша жаза тағайындау тәжірибесі**

Шолу Шығыс Қазақстан облыстық сотының 2014 жылдың I-жартыжылдығына арналған жұмыс жоспарына сәйкес жүргізілді.

Шолуды дайындау кезінде Шығыс Қазақстан облыстық сотының статистикалық деректері, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының БААТЖ бағдарламасының мәліметтері пайдаланылып, аудандық және оған теңестірілген соттардың ауырлығы орташа және онша ауыр емес қылмыстар бойынша қылмыстық жаза тағайындау тәжірибелері зерделенді.

Шолу жүргізу барысында негізінен соттар қылмыстық істерді қарау кезінде ауырлығы орташа және онша ауыр емес қылмыстар бойынша бас бостандығын айыру түріндегі жазаны, одан тыс жазаларды заң талаптарына сай дұрыс қолданып, шешім қабылдайтыны анықталды. Дегенмен, жекелеген істер бойынша қателіктер де кездеседі.

Бас бостандығынан айыру жазасы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 48-бабына сәйкес тағайындалады.

Жаза дегеніміз соттың үкімі бойынша тағайындалатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы. Жаза қылмыс жасауға кінәлі деп танылған адамға қолданылады және ол адамды құқықтары мен бостандықтарынан осы Кодекспен көзделген айыру немесе оларды шектеу болып табылады.

Жаза әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сондай-ақ сотталған адамды түзету және сотталған адамның да, басқа адамдардың да жаңа қылмыстар жасауынан сақтандыру мақсатында қолданылады.

Соңғы уақытта қоғамға онша қауіпті емес қылмыс жасаған адамдарға қатысты қылмыстық жазаларды жеңілдету, яғни сотталғандарға бас бостандығынан айыру жазасын қолдануды азайтып, керісінше балама жазаларды қолдану аясын кеңейтуге бағытталған көптеген шаралар жүргізіліп, тиісті заңдарға өзгерістер мен толықтырулар енгізілді.

Атап айтқанда, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру және қылмыстық процестегі заңдылықтың кепілдіктерін күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 18 қаңтардағы № 393-IV Заңына өзгерістер енгізілді.

Аталған заңмен ҚК-нің 53-бабының 5 және 6-бөліктері толықтырылды: егер осы Кодекстің Ерекше бөлімінің адамды кінәлі деп тануға негіз болған бабының санкциясында, осы баптың бірінші бөлігінің а) тармағында

көзделген жеңілдететін мән-жайлар болған кезде жазаның әрқилы (балама) түрлері көзделсе, кішігірім және орташа ауырлықтағы қылмыстар үшін бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалмайды.

Сотқа дейінгі іс жүргізудің жеңілдетілген тәртібі көзделген істер бойынша жасалған қылмыс үшін жазаның мерзімі немесе мөлшері осы Кодекстің Ерекше бөлімінің тиісті бабында көзделген жазаның неғұрлым қатаң түрінің ең жоғарғы мерзімінің немесе мөлшерінің жартысынан аспауға тиіс.

Осы Заң бойынша ҚК-нің 79-бабының 7-бөлігіне де өзгеріс енгізіліп, онда «кішігірім ауырлықтағы қылмыс жасаған немесе орташа ауырлықтағы қылмысты бірінші рет жасаған кәмелетке толмағандарға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалмайды», - деп көрсетілген.

Сондықтан жоғарыда аталған заңнама талаптарын басшылыққа ала отырып, Шығыс Қазақстан облысы соттарының 2014 жылдың I тоқсанында онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар бойынша жаза тағайындау тәжірибесіне шолу жасалды.

2014 жылдың I тоқсанында жалпы 631 адам сотталған, соның ішінде 77 адам, яғни 12,2 % онша ауыр емес қылмыстары бойынша сотталса, оның 16-сы бас бостандығынан айыру жазасына сотталған. Бұл осы санаттағы қылмыстардың үлесіне шаққанда 20,7 % құрайды, ал жалпы сотталғандардың үлесі – 2,5 %. Ал, 237 адам ауырлығы орташа қылмыстар жасағаны үшін сотталған, бұл жалпы сотталғандардың 37,5%-ын құраған. Оның 55-іне бас бостандығынан айыру жазасы қолданылған, яғни бұл санаттағы сотталғандардың 14,5 %, ал жалпы сотталғандардың 8,7% -ын құрайды.

Осы мерзім ішінде сотталғандардың жалпы саны - 631, оның 255-іне бас бостандығынан айыру жазасы қолданылған, яғни 40,4 %-ды құрайды. Бұдан онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар бойынша 11,2 % бас бостандығынан айыру жазасы қолданылатындығын байқаймыз.

2013 жылдың I тоқсанында 739 адам сотталған, оның 57-сіне онша ауыр емес қылмыстар бойынша үкім шығарылған (7,7 %), ал 7 адамға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған (12,2%). Бұл жалпы сотталғандардың 0,9 % құрайды.

Сонымен қатар, 318 адам ауырлығы орташа қылмыстарды жасағаны үшін сотталған, оның 75-іне бас бостандығынан айыру жазасы қолданылған (23,5 %). Бұл жалпы сотталғандардың үлесіне шаққанда 10,1 % құрайды. Осы екі санат бойынша қылмыс жасағандардың 11%-ы ғана бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

2013 жылы есептік кезеңде сотталғандардың саны 739 болса, оның 302-сіне бостандығынан айыру жазасы қолданылған (40,8 %). Осы екі сатыдағы сотталғандардың үлес салмағы 11 % құрайды.

Есеп беру кезеңінде бас бостандығынан айыруға сотталғандардың жалпы үлес салмағы болмашы өзгерген, яғни 2013 жылдың I тоқсанымен ағымдағы жылдың осы кезеңімен салыстырғанда 0,4 % төмендегені байқалады.

Ал, осы екі санаттағы бас бостандығынан айырудан тыс жазаларды тағайындау барысында төмендегідей мән-жайлар анықталды:

2014 жылдың I тоқсанында жалпы сотталғандардың саны 631 болса, оның 269-ына бас бостандығынан айыру жазасынан тыс жазалар тағайындалған. Атап айтқанда айыппұл, қоғамдық жұмыстарға тарту, түзеу жұмыстары, бас бостандығын шектеу болып табылады. Бұл жалпы көрсеткіштің ішінде 42,6 пайызды құрайды.

Оның ішінде онша ауыр емес қылмыстары бойынша 47 адам (7,4%) бас бостандығынан тыс жазаға, ал ауырлығы орташа қылмыстар бойынша 141 адам (22,3%) жазаға тартылған. Сотталғандарға аталған екі санат бойынша бас бостандығынан айырудан тыс жазаларды қолдану көрсеткіші 29,7 % құрайды.

Сондай-ақ, шартты жаза, жазаның төменгі шегінен тыс жаза және жазаның орындалуын кейінге қалдыру жөніндегі сот тәжірибесіне назар салсақ:

2014 жылдың 3 айында сотталғандардың 91-не шартты жаза қолданылған, оның 13-і онша ауыр емес қылмыс санатына жататын болса, 29-ы ауырлығы орташа қылмыстарға жатады. Аталған екі санаттағы қылмыстар бойынша жалпы 42 адам сотталған (46,1%).

2013 жылдың осы кезеңінде де 90 адамға шартты жаза қолданылған, яғни жалпы сотталғандардың 12,1% құрайды. Бұдан 2014 жылы шартты жазаны қолдану деңгейінің 2,3 % артқандығын байқаймыз.

Жазаның өтеуін кейінге қалдыру, яғни 2014 жылы ҚР ҚК-нің 72-бабы 1 рет қолданылса, 2013 жылы 3 рет қолданылған.

Ал 2013 жылы 24 адамға қатысты ҚР ҚК-нің 55-бабы қолданылса, 2013 жылы 10 адамға ғана қолданылған.

Осы қылмыстарға тағайындалған жазаларға апелляциялық сатыда сот актілеріне ешқандай өзгерістер енгізілмеген.

Бұдан соттардың қылмыстық заңнаманы заң талаптарына сәйкес қолданатыны байқалады.

Сонымен қатар қылмыстың қайталану көрсеткішіне назар салсақ, 2014 жылдың I тоқсанында сотталғандардың ішінде 61-і қылмыстың қайталануы, 35-і қауіпті қайталануы, ал 28-і қылмыстың аса қауіпті қайталануы деп танылған. Осы қылмыстардың қайталануының қосындысы 124 болса, сотталғандардың жалпы үлесі 19,6 % құрайды.

Ал өткен жылдың I тоқсанында 93 қылмыстың қайталануы, 51 - қауіпті қайталануы, 24 - аса қауіпті қайталануы деп танылған, яғни жалпы саны - 168, ал сотталғандар 22,7 % -ды құраған.

Аталған екі кезеңдегі көрсеткіштерді сараласақ, қылмыстың қайталануы 3,1%-ға кеміген. Дегенмен, бұдан қылмыстардың қайталануының саны артқандығын көруге болады. Бұл нақты айтқанда сотталғандардың қылмысқа қайтадан баруын көрсетеді.

Ал сотталғандарға бұлтартпау шараларын қолдану негіздеріне тоқталсақ, қоғамдық қауіптілік дәрежесіне қарай ауырлығы орташа қылмыстар бойынша сотталған 141 адамның 92-сіне бұлтартпау шаралары қолданылған, яғни қамауға алынған. Ал олардың 55-іне ғана бас бостандығынан айыру жазасын қолданылған, яғни қалған 37 адамды қамауға алу туралы ұсынысты сот негізсіз қанағаттандырған.

Осы санаттағы сотталғандардың 214-і мас күйінде қылмыс жасаған, яғни 33,9 % құрайды.

Алайда, қанша адамға маскүнемдіктен еріксіз түрде емдеу тағайындалғаны туралы есепте көрсетілмеген.

Мұндай жағдайларда, соттар құқық қорғау органдарына қылмыстың жасалуына себеп және негіз болған жағдайларды жою, қылмыстың алдын алу шараларын күшейтуге бағытталған шараларды жүргізу қажет. Ал қажет болған жағдайларда, заң талаптарына сәйкес жеке қаулылар шығару қажет. Бұл мәселе қылмыстық заңның алдыңғы шарттарының бірі – қылмыстың алдын алу болып табылады.

Талдау нәтижелері көрсеткендей, соттар онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар жасаған адамға жаза тағайындау барысында қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасының талаптарын сақтай отырып бас бостандығынан айыру жазаларымен қатар басқа да балама жазаларды дұрыс тағайындаған. Сотталғандарға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындамай-ақ, олардың түзелулері мен қайта тәрбиеленулеріне де мүмкіндік береді.

Жоғарыда аталған көрсеткіштерден онша ауыр емес, ауырлығы орташа қылмыс санаттары бойынша сотталғандарға бас бостандығынан айыру жазасын қолдану елеулі түрде ғана өзгерген, яғни 2013 жылдың I тоқсанымен ағымдағы жылдың I тоқсанымен салыстырғанда 0,4 %-ға төмендеген. Бұл қылмысты ізгілендіру аясында жақсы көрсеткіштерге қол жеткізуге септігін тигізеді.

Сонымен қатар көрсеткіштерді бағамдасақ, биыл жалпы сотталғандардың саны 108 адамға, кәмелетке толмағандардың саны 6-ға, ауырлығы орташа қылмыстарды жасаған адамдардың саны 81-ге азайған.

Шығыс Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасы онша ауыр емес және ауырлығы орташа дәрежедегі істерге қатысты бірінші сатыдағы соттың (2014 жылдың 3 айында) 6 үкімін өзгерткен.

Аталған сот актілерінің өзгертілуіне қылмыстық заңнаманың дұрыс қолданылмауы себеп болған, яғни жоғарыда аталған «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру және қылмыстық процестегі заңдылықтың кепілдіктерін күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңның талаптарын қолдану барысында қателіктерге жол берген.

Сондықтан ҚК-нің 53-бабы 6-бөлігінің талабында сотқа дейінгі іс жүргізудің жеңілдетілген тәртібі көзделген істер бойынша жасалған қылмыс үшін жазаның мерзімі немесе мөлшері осы Кодекстің Ерекше бөлімінің тиісті бабында көзделген жазаның неғұрлым қатаң түрінің ең жоғарғы мерзімінің немесе мөлшерінің жартысынан аспауға тиістілігі көрсетілген.

Мәселен, К. қалалық сотының Д. жөніндегі үкімі жоғарыда аталған негіздерге байланысты өзгертілген, яғни оған ҚР ҚК-нің 175-бабының 1-бөлігі бойынша 2 жыл бас бостандығынан айыру жазасын 1 жыл 6 айға төмендеткен.

Сол сияқты апелляциялық сот алқасы № 2 Өскемен қалалық сотының 1 жыл 6 ай мерзімге бас бостандығынан айырған П.-ға қатысты сот үкімін өзгерткен, яғни оған ҚР ҚК-нің 63-бабын қолдана отырып, 1 жыл 6 ай сынақ мерзімін тағайындаған.

№ 2 Өскемен қалалық соты ҚР ҚК-нің 187-бабының 1-бөлігі бойынша 1 жыл 6 ай бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаған К. жөніндегі сот үкімі өзгертілген. Себебі жәбірленушіге материалдық залал толық қайтарылған. Сондықтан оған қолданылған жаза 50 есептік көрсеткіш айыппұлмен ауыстырылған.

Сондай-ақ, № 2 Өскемен қалалық сотының К. жөніндегі үкімі өзгертіліп, ҚР ҚК-нің 184-бабының 2-бөлігі бойынша тағайындалған 1 жыл бас бостандығынан шектеу жазасын 180 сағат қоғамдық жұмыстармен ауыстырылған. Себебі, ҚР ҚК-нің 45-бабы 3-бөлігінде көзделген талаптарды сақтамаған, яғни бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін сотты болған К.-ға бас бостандығын шектеу жазасы қолданылмайды.

Қорыта айтқанда, соттардың онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар бойынша бас бостандығынан айыру жазасын тағайындауға сотталғандардың әрекетінде қылмыстардың қайталануы, қауіпті және аса қауіпті қайталануы орын алуы себеп болған.

Сотталғандарға жеңілірек жаза қолдануға негіз бола тұра, оларға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындау немесе бірнеше рет сотталған және қоғам үшін аса қауіпті адамдарға негізсіз жеңіл жаза тағайындау әділетті сот төрелігін атқаруға кедергі келтіреді.

Шығыс Қазақстан облыстық соты

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

О некоторых вопросах квалификации и назначении наказания по преступлениям против собственности

Просим разъяснить, как разграничивать понятия «мошенничество» (хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием) предусмотренного статьей 177 Уголовного кодекса и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения».

Эти понятия необходимо различать по субъективной стороне преступления. Целью мошенника является обращение в свою собственность чужого имущества.

Просим разъяснить, применение положений Нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан по делам о хищениях, совершенных в соучастии, для правильного решения вопроса правовой квалификации преступлений, совершенных в группе лиц по предварительному сговору, и в соучастии в разных его видах.

В пункте 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» предусмотрено, что «совершение преступления группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору» в соответствии с частью первой статьи 31 УК могут быть вменены соучастникам преступления в тех случаях, когда в его совершении участвовали два и более соисполнителя.

Если в совершении преступления участвовали один исполнитель, а другие – в качестве организатора, подстрекателя или пособника, то действия исполнителя в этих случаях должны квалифицироваться непосредственно по соответствующим пунктам и частям статьи, предусматривающей ответственность за данное преступление, а действия других соучастников – со ссылкой на статью 28 УК.

В пункте 8 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» указано, что при квалификации действий виновных по признаку совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору необходимо выяснять: имелась ли выраженная

в любой форме договоренность двух или более лиц о хищении; состоялся ли стговор этих лиц до начала совершения действий, непосредственно направленных на завладение чужим имуществом, то есть до выполнения объективной стороны состава преступления хотя бы одним исполнителем.

Хищение квалифицируется по признаку «группой лиц по предварительному стговору» и в тех случаях, когда для его совершения объединены общие усилия двух или более лиц и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий других соучастников, согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников, преступным результатом.

В таких случаях необязательно участие в преступлении двух и более исполнителей, достаточно одного исполнителя при наличии других видов соучастников.

В указанных разъяснениях Нормативного постановления нет противоречий.

Институт соучастия не создает нового основания уголовной ответственности и не изменяет его содержания, но при соучастии определение оснований уголовной ответственности соучастников осложняется тем, что ни организатор, ни подстрекатель, ни пособник сами непосредственно не совершают общественно-опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления. В науке уголовного права по данному вопросу существуют две теоретические концепции, по одной из которых – ответственность соучастников непосредственно связана с действиями исполнителя преступления. Основные положения данной концепции, получившей название акцессорной, сводятся к следующему: соучастник может нести ответственность за свои действия лишь при наличии наказуемого действия исполнителя; соучастник привлекается к уголовной ответственности по той статье Особенной части Уголовного кодекса, которая вменяется исполнителю.

Акцессорность природы соучастия заключается в том, что, если исполнитель совершил оконченное преступление, то ответственность за него должен нести и соучастник. Если же исполнитель совершил лишь покушение на преступление, то и соучастник должен нести ответственность за покушение на преступление.

Просим разъяснить применение квалифицирующего признака при мошенничестве, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 177 Уголовного кодекса.

При таком виде мошенничества преступник использует свое служебное положение, а не полномочия. Субъектом пункта «в» части второй статьи

177 УК является только должностное лицо коммерческих или других негосударственных предприятий или организаций. Если лицо, не являясь должностным лицом, путем обмана присвоил чужое имущество, то он несет ответственность только за мошенничество без квалифицирующих признаков. Присвоение полномочий должностного лица, не являющегося таковым, следует признать способом обмана.

Как следует квалифицировать действия лица, похитившего человека с применением оружия и насилия, опасного для жизни и здоровья, одновременно отобрав у него имущество: только по части третьей статьи 125 Уголовного кодекса, либо требуется дополнительная квалификация по части третьей статьи 179 и части второй статьи 178 Уголовного кодекса?

В данном случае действия лица, совершившего похищение человека, следует квалифицировать по совокупности, так как объектом преступления против собственности является собственность. Такие преступления направлены на завладение этой собственностью и обращение в свою собственность имущества других лиц. Объектом похищения человека является личная свобода человека, в качестве дополнительного объекта могут выступить жизнь и здоровье похищаемого. Поэтому составом похищения человека не охватывается состав разбоя или грабежа.

Правильно ли квалифицировать действия виновного лица по пункту «а» части второй статьи 178 Уголовного кодекса если для достижения цели завладения чужого имущества он использовал треугольный кусок стекла от разбитой им витрины, острый конец которого он приставил к горлу продавца? Может ли продавец в таком случае быть признан вторым потерпевшим (помимо собственника имущества)?

Не правильно. Угроза острым концом стекла или разбитой бутылкой следует признать как угроза применения насилия опасного для жизни и здоровья.

Потерпевшим является продавец, которому вверено имущество другого лица. Продавец пострадал в результате преступного действия преступника.

Атырау облысы кәметке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының сауалы: «Кәметке толмаған адамдардың қылмыстары және оларды қоғамға қарсы іс-әрекеттер жасауға тарту жөніндегі істер бойынша сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы

11 сәуірдегі № 6 нормативтік қаулысының 20-бөлігінде, егер адам бірнеше қылмыс жасап, олардың бірі 18 жасқа толғанша, ал басқалары кәмелетке толғаннан кейін жасалса, сот жазаны қылмыстардың жиынтығы бойынша тағайындаған кезде ҚК-нің 79-бабының талаптарын ескере отырып, әуелі он сегіз жасқа дейін, ал содан соң кәмелетке толғаннан кейін жасаған қылмыстары үшін түпкілікті жазаны ҚК-тің 58-бабының талабы бойынша тағайындау қажеттілігі көрсетілген. Сондықтан бұл нормативтік қаулы қандай жағдайда қолданылады?

Мәселен, ұқсас қылмыстарды бірнеше рет (Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің белгілі бір бабында немесе бабының бөлігінде көзделген екі немесе одан да көп қылмысты) 18 жасқа толғанша дейін немесе кәмелетке толғаннан кейінде жасаған жағдайда ма?

Әлде, біртектес қылмыстарды жасау барысында (қылмыстардың жиынтығы бойынша) қолдануды қажет етеді ме?

Жоғары Соттың нормативтік қаулысының түсіндірмесі бойынша, егер адам бірнеше қылмыс жасап, олардың бірі 18 жасқа толғанша, ал басқалары кәмелетке толғаннан кейін жасалса, сот жазаны қылмыстардың жиынтығы бойынша тағайындаған кезде ҚК-нің 79-бабының талаптарын ескере отырып, әуелі он сегіз жасқа дейін, ал содан соң кәмелетке толғаннан кейін жасаған қылмыстары үшін түпкілікті жазаны ҚК-тің 58-бабының талабы бойынша тағайындайды. Бұл көрсетілген жағдайлар қылмыстардың жиынтығы кезінде қолданылуға жатады. Қылмыстар бірнеше мәрте жасалғанда қолданылуға жатпайды, себебі қылмыскердің бірнеше ұқсас әрекеті бір баппен ғана саралануға жатады.

Просим разъяснить, как следует квалифицировать действия виновного лица, тайно похитившего вместе с личным имуществом потерпевшего и охотничье гладкоствольное ружье? Следует ли квалифицировать его действия по совокупности статей 175 и 255 Уголовного кодекса или же только по статье 175 Уголовного кодекса?

При таких обстоятельствах действия виновного лица подлежат квалификации по совокупности, так как предметом хищения становится не только чужое имущество, но и специальный предмет-огнестрельное оружие. Гладкоствольное охотничье оружие отнесено к огнестрельному оружию.

Согласно пункту 5-1 статьи 53 Уголовного кодекса, если санкция статьи, предусмотренная главой 7 Уголовного кодекса, по которой лицо признано виновным, указывает на различные (альтернативные) виды наказаний, лишение свободы не назначается при добровольном возмещении в полном объеме имущественного ущерба, причиненного

преступлением гражданину, организации или государству. Сторона защиты, ссылаясь на указанную норму права в суде просит назначить наказание не связанное с лишением свободы, хотя в действиях подсудимых признается судом опасный или особо опасный рецидив преступлений. Потерпевший в суде заявляет, что хотя ему и вернули похищенное, однако он примириться с подсудимым не желает. В ходе судебного разбирательства установлено, что ущерб потерпевшему возмещен путем изъятия похищенного у потерпевшего имущества у приобретших его лиц, и изъятие этого имущества проводилось по показаниям подозреваемого. Можно ли в данном случае признать добровольным возмещение виновным лицом имущественного ущерба, причиненного преступлением?

Возмещение имущественного ущерба или морального вреда от преступления приобретает характер смягчающего обстоятельства, если это делается виновным добровольно, то есть по своей воле, без принудительного воздействия на него со стороны органов дознания, следствия и прокурора согласно пункту 3-1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 30 апреля 1999 года «О соблюдении судами законности при назначении наказания».

Судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью пятой статьи 53 УК, если санкция уголовного закона, по которому лицо признано виновным, предусматривает различные виды наказаний, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом д) части первой статьи 53 УК, лишение свободы за преступления небольшой и средней тяжести не назначается. При этом данное положение применяется независимо от наличия по делу обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, и рецидива – опасного или особо опасного.

Как следует квалифицировать действия лиц, не являющихся субъектами преступления, предусмотренного частью второй статьи 176 Уголовного кодекса, но совершивших данное преступление в группе с лиц являющихся субъектом данного преступления?

Поскольку исполнителем данного преступления является должностное лицо, другое не должностное лицо, участвовавшее в совершении преступления, является пособником.

По каким признакам следует разграничивать гражданско-правовые отношения от хищения путем мошенничества?

...по направленности умысла виновного. При мошенничестве виновное изначально преследует цель обращения чужого имущества путем обмана

в свою собственность посредством заключения различных мнимых договоров.

Распространяется ли действие части второй статьи 45 Уголовного кодекса о замене неотбытого срока ограничения свободы лишением свободы в случае злостного уклонения от отбывания наказания, если ограничение свободы назначено осужденному не приговором суда, а в результате замены лишения свободы более мягким видом наказания?

Не распространяется, такие нормы статьей 71 УК не предусмотрены.

В соответствии с пунктом 13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях», проникновение имеет место и тогда, когда виновным извлекаются похищаемые предметы без вхождения в указанные помещения с использованием технических средств и иных приспособлений. Будет ли иметь место проникновение, если виновное лицо, находясь на улице, разбивает стекло окна помещения и через него тайно похищает с сотовый телефон.

В судебной практике такие случаи квалифицируются как проникновение в жилище. Из пункта 13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» следует, что проникновение имеет место и тогда, когда виновным извлекаются похищаемые предметы без вхождения в указанное помещение с использованием технических средств и иных приспособлений.

Как квалифицировать действия виновного лица, который открыто, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, похитил сотовый телефон у потерпевшего, после чего, угрожая применением насилия, стал требовать позвонить супруге потерпевшего, чтобы она передала виновному лицу деньги в обмен на сотовый телефон. После получения денег, виновное лицо не возвращает сотовый телефон, который остается у него вместе с деньгами.

Данные действия следует квалифицировать как грабеж сотового телефона и вымогательство денежных средств.

В ходе расследования уголовного дела местонахождение похищенного имущества установлено по показаниям лица, обвиняемого в совершении этого преступления. В последующем похищенное имущество изъято и возвращено потерпевшему. Следует ли расценивать действия по изъятию похищенного имущества и его последующего возврата потерпевшему, как:

- 1) попытку обвиняемого добровольно возместить имущественный ущерб, причиненный в результате преступления;
- 2) действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением,
- 3) действия, направленные на попытку розыска имущества, добытого в результате преступления?

Вправе ли суд признать эти действия в качестве смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «д, к» частью первой статьи 53 Уголовного кодекса?

Возмещение имущественного ущерба или морального вреда приобретает характер смягчающего обстоятельства, если данное действие осуществляет виновный добровольно, то есть по своей воле, без принудительного воздействия на него со стороны органов дознания, следствия и прокуратуры.

Зачастую за совершение кражи чужого имущества привлекаются лица, ранее совершившие аналогичные преступления. К примеру, лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности за совершение кражи чужого имущества и согласно постановлению суда уголовное дело прекращено за примирением сторон. До вступления указанного постановления в законную силу данное лицо вновь совершает аналогичное преступление, и его действия органами следствия квалифицируются по пункту «б» части второй статьи 175 Уголовного кодекса по признаку «неоднократно». В последующем до начала судебного разбирательства принятое постановление вступает в законную силу. Согласно части третьей статьи 11 Уголовного кодекса преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо не было осуждено, либо освобождено от уголовной ответственности. В связи с чем, возникает вопрос о законном применении законодательства в части квалификации действий виновного по признаку «неоднократно», так как, квалифицируя действия виновного лица, органами следствия ухудшается его процессуальное положение, что выражается в следующем: при рассмотрении уголовного дела суд не может переквалифицировать действия подсудимого с пункта «б» части второй статьи 175 Уголовного кодекса на часть первую статьи 175 Уголовного кодекса и вынести постановление о прекращении уголовного дела по части первой статьи 67 Уголовного кодекса, так как при переквалификации действий подсудимого суд постановляет обвинительный приговор с освобождением лица от уголовной ответственности?

Если к моменту вынесения приговора постановление о прекращении уголовного дела по статье 67 УК в связи примирением никем не обжаловано и не опротестовано, вступило в законную силу, то суд вправе переqualифицировать действие виновного с части второй статьи 175 УК на часть первую статьи 175 УК, и в зависимости от приговора суда признать его виновным, назначить наказание или с применением статьи 67 УК освободить от ответственности.

Как определить особую историческую, художественную и культурную ценность похищенных по статье 180 Уголовного кодекса предметов, если они не были изъяты в ходе предварительного следствия?

Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры.

Если похищенный предмет не изъят, то его ценность подлежит доказыванию органами следствия.

Статья 53 Уголовного кодекса предусматривает размер назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «д, к» данной статьи и отсутствии отягчающих обстоятельств, но при рецидиве преступлений будет ли определяться размер наказания с учетом требований части второй статьи 59 Уголовного кодекса?

Согласно части четвертой статьи 53 УК при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «д, к» части первой статьи 53 УК и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания при совершении преступления небольшой и средней тяжести не может превышать половины, при совершении тяжкого преступления – двух третей, при совершении особо тяжкого преступления – трех четвертей максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей особенной части УК.

В соответствии с пунктом 3-1 Нормативного постановления от 30 апреля 1999 года «О соблюдении судами законности при назначении наказания» судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью пятой статьи 53 УК, если санкция уголовного закона, по которому лицо признано виновным, предусматривает различные виды наказаний, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «д» части первой статьи 53 УК, лишение свободы за преступления небольшой и средней тяжести не назначается. При этом данное положение применяется

независимо от наличия по делу обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказания, и рецидива, опасного или особо опасного рецидива.

Если санкции статьи УК, указывая на ответственность за экономические преступления, по которой лицо признано виновным, предусматривает различные виды наказаний, лишение свободы не назначается при добровольном возмещении в полном объеме имущественного вреда, причиненного преступлением гражданину, организации или государству

Является ли должностным лицом на выполнение государственных функции или приравненным к нему должностным лицом заведующий детским садом, т.е. руководитель коммунального казенного государственного предприятия?

Согласно Постановлению Правительства Республики Казахстан от 27 сентября 2007 года № 850 руководители дошкольных государственных казенных предприятий являются гражданскими служащими.

Если лицо в процессе хулиганских действий, которое после было квалифицировано по части третьей статьи 257 Уголовного кодекса, причинило вред средней тяжести здоровью потерпевшего, требуется ли дополнительная квалификация действий этого лица по пункту «д» части второй статьи 104 Уголовного кодекса?

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» указано, что в случаях причинения вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда или совершения убийства из хулиганских побуждений такие действия следует квалифицировать по соответствующим нормам УК, предусматривающим ответственность за совершение преступления против жизни и здоровья человека из хулиганских побуждений.

Однако существуют мнения некоторых ученых и практикующих судей о том, что в данном случае дополнительной квалификации по статье 104 не требуется, так как в этом случае хулиганство считается более тяжким преступлением, чем умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, и последнее преступление будет охвачено составом хулиганства.

Согласно части третьей статьи 45 Уголовного кодекса ограничение свободы не применяется к лицам, имеющим судимость за совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, а также к лицам, не имеющим постоянного места жительства. Однако из смысла части третьей статьи 71 Уголовного кодекса усматривается что при замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид

наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в статье 39 Уголовного кодекса.

Возможно ли лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы за тяжкие или особо тяжкие преступления, а также лицам, не имеющим постоянного места жительства, заменить неотбытую часть наказания более мягким видом ограничения свободы?

Согласно части первой статьи 71 УК замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания допускается в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за преступление небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления. Не применяются в отношении лиц, совершивших преступления в составе организованной группы, преступного сообщества, транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества и устойчивой вооруженной группы, а также осужденным за террористические преступления.

Статья 71 УК предусматривает порядок замены наказания более мягким его видом. Поэтому суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в статье 39 УК.

Өзіне сеніп тапсырылған бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену, ысырап жасау, иеленіп алуды (ҚР ҚК-нің 176-бабы) саралаған кезде кінәлі адам мен мекеме арасында толық материалдық жауапкершілік туралы шарт болуы міндетті ме? Практикада мұндай қылмыстар болған кезде, мәселен жауапты тұлға (бас есепші, кассир, т.б.) мен жәбірленуші арасында аталған шарт жасалмаған жағдайлары кездеседі. Алайда, олардың функционалдық міндеттеріне назар салсақ, оның материалдық жауапты екендігі көрініп тұрады.

Мұндай жағдайда кінәлінің әрекетін ҚР ҚК-нің 176-бабымен сараптауға болады ма?

Иә, мүлік оларға сеніп тапсырылғандықтан, олардың әрекеттерін ҚК-нің 176-бабымен саралау қажет.

Жеке меншікке қарсы қылмыстар бойынша келген зиянның мөлшерін анықтау кезінде ұрланған тауардың құны сауда өндірістік палатасының анықтамасы бойынша жәбірленушінің көрсетіп отырған тауардың құнынан аз, ұрланған затты (тауарды) жәбірленуші базардан сатып алған нақты құнын көрсетіп отыр. Сонымен қатар, ол ұрланған зат – тауар табылмаған.

Осы аталған жағдайда жәбірленушінің көрсетіп отырған құны бойынша сотталушының әрекеті ҚК-нің 17-бабының 3-бөлігіне жатады, ал сауда өндірістік палатасының анықтамасы бойынша ҚК-нің 175-бабының 2-бөлігіне жатады. Мұндай жағдайда төленетін

құнды анықтау үшін жәбірленушінің көрсетіп отырған жауабына негізделе ме әлде анықтамада көрсетілген құнға байланысты шешіле ме?

Ұрланған зат алынбаса, оның құнын жәбірленушінің берген жауаптарына және істе жинақталған дәлелдерге сай анықтаған жөн.

Сот өндірісіне ҚР ҚК-нің 179-бабының 1-бөлігімен түскен, яғни қарақшылық қылмысы бойынша айыпталған сотталушының әрекетін саралау кезінде бірқатар қиындықтар туындайды. Атап айтқанда, егер сотталушы жәбірленушіге асхана пышағын көрсетіп, өз әрекетін жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін басқа да белсенді іс-әрекет жасамай, одан бағалы заттарын беруді талап етеді. Жәбірленуші өзінің өмірі мен денсаулығы үшін қауіптеніп, сотталушының талап еткен бағалы заттарын береді.

Бұл жерде сотталушы пышақты жәбірленушіге тек көрсетіп, оны қолдану үшін белсенді әрекеттер жасамаған. Бұл әрекеттерді жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіп төндіреді деп саралау дұрыс болады ма?

Пышақты жәбірленушіге жай көрсету бар да, оны қолданамын деп, жәбірленушінің тамағына, не болмаса денесінің басқа жерлеріне тақап қорқыту бар. Сот осы мән-жағдайларды жан-жақты тексеріп, қылмыскердің іс-әрекетінде тонау немесе қарақшылық бар екенін анықтауы қажет.

Сотталушы «К» жәбірленуші «У»-ға жаңадан ашылған мекемеге адамдарды жұмысқа орналастыра алатынын айтып, оның сеніміне кіріп, бірінші рет 10 адам үшін 380 000 теңге ақшасын алдап алған. Одан соң 3 адам үшін 130 000 теңге, тағы 1 адам үшін 120 000 теңге алған. Бірнеше күннен кейін 6 адам үшін 220 000 теңге ақшасын тағы да алдап алып, барлығы 850 000 теңге ақшасын алаяқтықпен иемденген.

Осындай жағдайда оның әрекеттері ҚР ҚК-нің 177-бабы 3-бөлігінің «б» тармағымен, яғни ірі мөлшерде жасалған алаяқтық деп саралануға жатады ма?

Бұл қылмыстық әрекеттің қалай басталғанына байланысты. Егер кінәлі адам қылмыстық әрекетінің басында 850 000 теңге талап етіп, барлық адамдарды жұмысқа аламын деп алдап, оларға уәде берсе, оның бұл әрекеті ҚК-нің 177-бабы 3-бөлігінің «б» тармағымен, яғни ірі мөлшерде жасалған алаяқтық деп саралануға жатады.

**Надзорная судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

АНОНС

В соответствии с поручением Главы государства, данным на VI Съезде судей Республики Казахстан 20 ноября 2013 года, Верховным Судом ведется разработка нового Гражданского процессуального кодекса, направленного на упрощение порядка рассмотрения гражданских дел, в том числе путем широкого использования информационных технологий в работе судов.

6 июня текущего года Верховный Суд совместно с Германским фондом международного правового сотрудничества (IRZ) провел международную конференцию: «Новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан – веление времени».

В работе конференции приняли участие депутаты Парламента Республики Казахстан, представители государственных органов и неправительственных организаций, ученые, национальные и международные эксперты.

В целях ознакомления юридической общественности с новой моделью гражданского судопроизводства, основанной на прагматичном подходе, обеспечивающем баланс интересов сторон, в следующем номере планируется начать публикацию отдельных положений проекта нового Гражданского процессуального кодекса и материалов, связанных с его подготовкой.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 25.06.2014 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 4116 дана. Тапсырыс № 331.

Подписано в печать 25.06.2014 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 4116 экз. Заказ № 331.

“Жасыл Орда” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21